

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Б И Б Л И О Т Е К А
СТУДЕНТА-ПЕРВОКУРСНИКА
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГУ

Василий
САМОРОКОВСКИЙ

НЕМЫЕ СВИДЕТЕЛИ

Отдельные примеры из экспертной практики

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2023

УДК 343.98
ББК 67.53
С17

Самороковский В. М.

С17 Немые свидетели. Отдельные примеры из экспертной практики / под ред. В. В. Горского, М. В. Горского ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2023. – 64 с. – (Библиотека студента-первокурсника юридического факультета Воронежского государственного университета).

ISBN 978-5-9273-3625-8

Основываясь на опыте собственной экспертной криминалистической работы, деятельности коллег экспертов-криминалистов и юристов других специализаций, а также используя следственную практику, автор в доступной форме рассказывает об огромном значении судебной и в частности криминалистической экспертизы при выявлении и расследовании различных преступлений и при решении иных сложных задач установления объективной истины по уголовному делу, показывает широкие научные возможности этого и других видов судебной экспертизы и следственной практики в процессе изучения различных следов и вещественных доказательств при расследовании преступлений.

Для широкого круга читателей.

УДК 343.98
ББК 67.53

ISBN 978-5-9273-3625-8

© Самороковский В. М., 2023
© Воронежский государственный университет, 2023
© Оформление, оригинал-макет. Издательский дом ВГУ, 2023

ОТ РЕДАКЦИИ

Данная книга написана одним из первых ученых-криминалистов юридического факультета ВГУ Василием Михайловичем Самороковским. Родился Василий Михайлович 28 июля 1928 года в селе Хреновом Бобровского района Воронежской области. В 1936 году пошел в первый класс. Школу-семилетку окончил с перерывами, связанными с Великой отечественной войной, только в 1946 году. С 1953 по 1958 годы учился в Воронежском лесохозяйственном институте. После его окончания работал экспертом-криминалистом в Воронежской научно-исследовательской криминалистической лаборатории МЮ РСФСР. Еще тогда Василий Михайлович стал задумываться о создании нового экспериментального метода исследования почерка при решении вопросов судебно-почерковедческой экспертизы. Перейдя в 1968 году с практической работы в криминалистическую лабораторию Воронежского госуниверситета, Самороковский решил заняться научной деятельностью, параллельно обучаясь на заочном отделении юридического факультета. Идея внедрения математических методов в почерковедческую экспертизу была поддержана профессором Г. Ф. Горским, который в те годы занимался вопросами внедрения математизации с применением ЭВМ в криминалистике и при изучении причин преступности в рамках исследований, производимых криминалистической лабораторией ВГУ.

Геннадий Федорович Горский выступил в качестве научного руководителя по дипломной работе В. М. Самороковского, которая оказалась практически единственным методически и теоретически самостоятельным научным исследованием такого рода. Поэтому после защиты было принято решение опубликовать эту дипломную работу в университетском издательстве¹. Также профессор Г. Ф. Горский предложил довести данное научное исследование до уровня кандидатской диссертации, которая была успешно защищена в 1979 году во ВНИИСЭ, после чего методическим советом ВНИИСЭ метод, разработанный В. М. Самороковским, был официально рекомендован для внедрения в экспертную практику в целях окончательной проверки его практической эффективности как нового и нетрадиционного метода с использова-

¹ Самороковский В. М. Координатно-графический метод исследования почерка. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. 32 с.

нием математического аппарата и теории вероятностей в экспертных почерковедческих исследованиях².

Продолжая свою педагогическую деятельность, в ходе занятий по криминалистике, криминалистической технике и судебной статистике В. М. Самороковский всегда опирался на свой богатый экспертный опыт, используя интересные примеры из практики. В 1989 году Василий Михайлович вышел на пенсию, проработав в университете 21 год.

Наиболее интересные и поучительные примеры, которые не утратили своей актуальности и в настоящее время, нашли отражение в настоящей книге Василия Михайловича, чьи незаурядные писательские способности позволили изложить их в виде отдельных новелл.

Горский Вадим Вадимович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики юридического факультета
Воронежского государственного университета

Горский Максим Вадимович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики юридического факультета
Воронежского государственного университета

² Самороковский В. М. Таких людей не забывают... Проблемы предупреждения и расследования преступлений : прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / отв. ред. В. А. Панюшкин. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2014. С. 43–44.

ТРИ СТУПЕНИ ПОЗНАНИЯ

Публичная лекция перед студентами-первокурсниками

Приобретать знания – храбрость,
Приумножать их – мудрость,
А умело применять – великое искусство!

Восточная мудрость

Дорогие друзья!

Я вас приветствую и поздравляю с началом вашей студенческой жизни, с новым очень важным этапом вашей жизни вообще.

До сего дня, учась в школе, овладевая азами познания мира, окружающей вас действительности с помощью учителей, школьных учебников, вы тем самым только закладывали основу, фундамент познания, с которого осмелились шагнуть вперёд, подняться на вторую ступеньку приобретения теперь уже специальных знаний в той области жизни, где вам предстоит трудиться в будущем.

До настоящего времени ваше обучение носило общеобразовательный характер, подготавливая вас к тому, чтобы вы могли легче воспринимать новое, специальное знание, что в дальнейшем станет для вас опорой и направляющим ориентиром в процессе вашей будущей трудовой жизнедеятельности.

Но для этого вам с детских лет надо было проявить *храбрость*, чтобы вы могли начать *приобретать* эти знания.

Что вы и сделали. *Молодцы!*

Вы преодолели жесточайший конкурс, победили в борьбе за право занять место в аудиториях высшего учебного заведения, в борьбе за право называться студентами престижного юридического факультета Воронежского государственного университета. Но этого далеко не достаточно, хотя это и похвально.

Теперь перед вами стоит не менее сложная и трудоемкая задача: начать накапливать, *приумножать* знания, закрепляя их в своём умственном багаже. Только с таким багажом полученных и усвоенных знаний по вашей предстоящей специальности вы можете рассчитывать на определённый успех в вашей работе и жизни.

Но даже при немалом запасе полученных и освоенных вами академических знаний вы будете в начале вашей трудовой деятельности, как слепые котята, наткаться на жизненные сложности, непонимания того, что вокруг

происходит, испытывать разочарования в правильности избранного вами пути. Но никогда, мои юные друзья, не поддавайтесь унынию, а тем более отчаянию. Жизнь, а теперь особенно, сложна и беспощадна к слабым, неуверенным в себе людям.

Вам покажется, что и учили вас не тому и не так, как надо, и все годы учёбы – это впустую потраченное время. Но это совсем не так. Да, жизнь сурова и безжалостна, и она потребует от вас *овладения* теперь уже *искусством* умело, с уверенностью применять полученные знания на практике.

А для этого вновь надо будет учиться, теперь уже у самой жизни, как правильнее и с успехом использовать всё то, что вы получили на пути к практической деятельности.

Так что считать, что с получением высшего образования вы вполне уже подготовленные специалисты и вам не нужно будет ещё и ещё раз углубляться в суть вашей профессии, – это легкомысленное заблуждение.

Только тогда и начинается «обкатка», «шлифовка» и «подгонка» к реалиям жизни всего того, что вы имеете на теоретическом уровне. Именно практика, подкреплённая теорией, будет приближать вас к познанию объективной реальности. Есть такой образный афоризм: «Как практика без теории слепа, так и теория без практики мертва».

Поэтому перед вами будет стоять не менее, а более важная задача – «оживить», «оплодотворить» полученные теоретические знания *искусством* умелого применения их на практике.

Таким образом, ваш процесс обучения с окончанием вуза не заканчивается, а будет продолжаться путём вашей «варки в горячем котле жизни».

Да-да, дорогие друзья, когда вы окончите вуз, ваши знания можно будет сравнить с новой одеждой, которую ещё никто не надевал, не примеривал, не носил. То есть их ещё не пускали в оборот. И вы пока не знаете, годятся ли полученные вами знания для их использования на практике. Вам необходимо будет перед самой жизнью, практикой отстаивать всё то, что вы приобрели в процессе академического обучения. А это ох как непросто!

Вы встретитесь с такими отклонениями от усвоенных вами в итоге обучения правил и положений, что вам трудно будет, особенно в первое время вашей трудовой деятельности, разобраться, где правда, справедливость, законность, а где хитроумное прикрытие нарушений всего этого. И главное в это самое время – не сломаться или не поддаться на мнимое лёгкое достижение результатов в вашей работе. При этом нужно внимательно наблюдать, анализировать окружающую вас действительность и не спешить делать опрометчивые выводы.

Советую вам, дорогие друзья, не считать, что вы уже всё poznали, всё испытали и вам ничего не остаётся, как задрать нос и заткнув уши, шагать и посматривать на всё и всех свысока вашей чрезмерной амбициозности. Стоит вам усвоить хотя бы одно немаловажное жизненное правило, а именно: не заноситься и не пренебрегать протянутой рукой помощи.

Великий русский писатель Л. Н. Толстой в своё время метафорически сравнил человека... с дробью. С простой арифметической дробью, «где числитель есть то, что человек в действительности из себя представляет, а знаменатель – то, что человек о себе воображает». Нетрудно понять, что чем больше знаменатель дроби, тем меньше дробь. Следовательно, если человек очень много о себе воображает, тем меньше его значимость... А когда знаменатель дроби стремится к бесконечности, дробь равна нулю.

Делайте выводы, мои юные друзья!

Это гениальное сравнение человека с простой арифметической дробью, сделанное Л. Н. Толстым, отлично характеризует много о себе воображающего, даёт ему настоящую цену.

Такое образное метафорическое сравнение молодым, да и не только молодым людям следует хорошо запомнить и руководствоваться им в собственной оценке себя самого – чего достиг, что можешь сделать полезного ещё, по плечу ли будет решение тех задач, которые ставит перед человеком жизнь, и т. д., и т. п.

Я не призываю вас к тому, чтобы вы унижались, занимались самобичеванием, безвольно опускали руки перед сложными проблемами жизни. Отнюдь нет!

Но у вас должна выработаться объективная с критическим подходом оценка ваших возможностей их решения. Со временем, с накоплением знаний, приобретением опыта, искусства применять на практике знания и умения и ваша самооценка, и оценка вас другими людьми – коллегами по работе, начальством и друзьями – будет неуклонно повышаться, и закрепится за вами заслуженная репутация делового, знающего своё дело человека.

Но для этого нужно будет не прекращать вашу учёбу теперь уже у самой практики, у самой жизни. И если начало *приобретения* вами общеразвивающих знаний (на первой ступени обучения в средней школе), а также предстоящего пятилетнего *приумножения* теперь уже специальных знаний в вузе очерчены определённым временем (10–11 лет общеобразовательного обучения и 5–6 лет овладения специальными профессиональными знаниями (вторая ступень)), то овладевать *искусством* умелого, грамотного и успешного применения знаний, полученных в академических условиях, на практической работе

(третья ступень познания) вам придётся в бессрочном порядке. Иначе говоря, всю свою сознательную жизнь нужно проводить в повседневном труде, если вы не хотите отстать от требований прогресса, от требований жизни и оказаться на обочине магистрального движения развития вперёд и выше!

Третья, высшая ступень познания не только окружающей вас действительности, но и самих себя, чего вы стоите как специалисты и социально значимые личности, как видите, довольно продолжительна и очень сложна. В этот длительный период вашей жизни её требования к вам возрастут неимоверно! Но рядом с вами не будет учителей в их классическом понимании, и учить вас будет сама жизнь – противоречивая, суровая и немилосердная. И к её требованиям, мои юные друзья, вам надо быть готовыми во всеоружии, чтобы достойно ответить на её вызовы.

Мне очень хочется надеяться, что так и произойдёт и вы окажетесь на высоте своего положения достойными, знающими специалистами и активными гражданами нашей Родины, стоящими на страже соблюдения Закона и ведущими неустанную борьбу с преступностью.

А для этого я призываю вас со всей серьёзностью и заинтересованностью отдать себя учёбе в факультетских аудиториях и лабораториях под руководством ваших замечательных педагогов.

Я желаю вам всем успехов в этом нелёгком труде, во всей вашей дальнейшей жизни, здоровья и счастья!

За учёбу, друзья!

В. М. Самороковский,
кандидат юридических наук, доцент

ВАСИЛИЙ
САМОРОКОВСКИЙ

НЕМЫЕ СВИДЕТЕЛИ
/Отдельные примеры из экспертной практики/

В о р о н е ж
2 0 1 8

НЕМЫЕ СВИДЕТЕЛИ

Отдельные примеры из экспертной практики

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хочу сразу же предупредить читателя, что мои заметки не претендуют на чисто художественное, детективное изображение моего опыта эксперта-криминалиста, а лишь служат иллюстрацией к этой непростой и в то же время чрезвычайно ответственной перед правосудием и законом работе.

Цель предлагаемых читателю заметок – познакомить его с широкими научными возможностями криминалистической экспертизы и показать её роль в решении возникающих перед правосудием сложных вопросов по установлению объективной истины в уголовных делах, а заодно **предостеречь** неустойчивых граждан, склонных к правонарушениям и преступным проявлениям, от их реализации, поскольку за это им всё равно рано или поздно придётся отвечать по закону. Ибо любое преступление оставляет после себя **следы**, а они при их обнаружении и исследовании экспертом-криминалистом непременно откроют тайну преступных хитросплетений и «заговорят» ясным, устанавливающим истину, безмолвным **языком**.

В случае же, если гражданин, не совершивший инкриминируемого ему преступного деяния, оказывается под подозрением со стороны следствия, он может быть уверен в том, что будет защищён от необоснованного подозрения и даже обвинения беспристрастной и тщательно проверенной экспертизой, для которой превыше всего установление объективной истины по делу.

Экспертная деятельность сродни деятельности врачебной, в ней ошибка может обойтись очень дорого, ведь за каждым экспертным заключением, выводами – судьба человека. Поэтому эксперт-криминалист (да и эксперт любой другой специализации) должен быть кристально честным, беспристрастным, предельно внимательным, обладать житейским и профессиональным опытом, высокой квалификацией, быть мастером в своей области судебной экспертизы.

Эксперт – это человек, сведущий в какой-либо отрасли научных знаний, специалист, привлекаемый в спорных случаях (или для разрешения сложных вопросов), действующий путём проведения соответствующего экспертного исследования.

Видов экспертиз достаточно много по самым разным отраслям и сторонам нашей жизнедеятельности.

Всем известна судебно-медицинская экспертиза, которая, в свою очередь, подразделяется на подвиды, есть товароведческие, строительные, пожарно-технические, экологические, бухгалтерские и многие другие экспертизы.

Я же хочу рассказать о таком довольно обширном виде экспертизы, как экспертиза **криминалистическая**. Её название происходит от слова «криминал», то есть она имеет отношение к раскрытию и расследованию преступлений. Этот вид экспертизы назначают, как правило, при расследовании уголовных дел, и объектами её исследования являются следы и другие вещественные доказательства, добытые следователем в процессе производства различных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Криминалистическая экспертиза подразделяется на трасологическую, баллистическую, почерковедческую, автороведческую, технико-криминалистическую экспертизу документов, фотопортретную, дактилоскопическую, фоноскопическую и другие, в зависимости от конкретных исследуемых объектов. Это так называемые классические экспертизы, возникшие, по сути дела, наряду с судебно-медицинской экспертизой, значительно раньше других видов. Ближе к ним примыкают физико-техническая, химическая, одорологическая, биологическая, автотехническая и т. д.

С внедрением в нашу жизнь компьютерной техники и информационных технологий появились и компьютерные преступления, что породило острую необходимость такого нового вида судебной экспертизы, как компьютерно-техническая. Объектами исследования данного вида экспертизы являются как сам компьютер, его информационные продукты, так и различные вспомогательные технические средства.

Как уже было сказано, к назначению криминалистических экспертиз прибегают работники правосудия в случаях расследования ими уголовных дел, связанных с различного рода преступлениями, особенно общественно опасного характера.

К сожалению, в нашем обществе не перевелись ещё отдельные лица с преступными установками на способы своего личного отношения к жизни. Более того, за последние 10–15 лет преступность значительно возросла и количественно, и по степени общественной опасности. Появились преступные группировки и целые преступные сообщества, стремящиеся запугать людей и подчинить своему преступному влиянию экономическую и духовную жизнь того или иного района. Наряду с традиционными видами преступлений появилось много таких, которые ранее были практически неизвестны: терроризм, заказные убийства, похищение людей, обращение их в

рабство, преступления, связанные с наркотиками, компьютерные преступления и т. д. Пышным цветом расцвела коррупция.

Естественно, в процессе расследования преступлений перед следователем возникает подчас множество вопросов, ответить на которые без привлечения специалиста, назначения экспертизы он не может. Поэтому закон предоставляет ему возможность решать возникшие специфические вопросы путём назначения производства всевозможных видов судебных экспертиз.

И правильно поступают те следователи, которые прибегают к использованию данного правового института при возникшей необходимости решить тот или иной вопрос, требующий специальных познаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла.

Известно, что преступления могут совершаться в самых непредсказуемых местах, в любое время суток и любое время года, с применением самых различных орудий, предметов, оружия, транспорта и проч. Одни преступления могут быть раскрыты легко, другие же требуют от работников правоохранительных органов значительных усилий и времени по их раскрытию и расследованию.

Криминалистика, как уже было сказано, утверждает, что любое преступление оставляет после себя следы. Следователю только надо уметь их найти, зафиксировать, сохранить и в неповреждённом виде представить эксперту на исследование. А ещё лучше бывает тогда, когда вместе со следователем на месте происшествия работает и эксперт в качестве специалиста, обнаруживая, фиксируя и изымая следы и другие вещественные доказательства и оказывая другую техническую помощь следователю.

Эксперт-криминалист работает, как правило, с самыми разнообразными следами: от орудий взлома, применения оружия, следами обуви, рук на различных объектах и документах, разными подделками и т. д. Невозможно перечислить всё разнообразие объектов, на которых могут быть обнаружены следы, с которыми приходится работать эксперту.

Чтобы скрыть свои преступные действия, злоумышленники используют множество самых изощрённых способов. Применяя различные маскировочные приёмы и способы, правонарушитель надеется, более того, уверен, что уж его-то маскировку, подделку не обнаружат, и ему всё, как говорят, сойдёт с рук.

Однако злоумышленников, посягающих на совершение того или иного преступления, придётся разочаровать. Их усилия по сокрытию следов преступного деяния будут напрасны, так как экспертная наука и практика в настоящее время на своём вооружении имеют такие высокочувствительные и

точные приборы и оборудование, а также методы исследования, которые позволяют экспертам решать самые сложные вопросы. Для этого привлекаются специалисты-эксперты разных отраслей знаний и направлений исследования, создаются специальные экспертные комиссии из высококвалифицированных специалистов в своей области.

В настоящее время в России работают десятки судебно-экспертных криминалистических учреждений Министерства юстиции РФ – это и небольшие лаборатории, и центры судебной экспертизы с их филиалами. Таким центром является, например, Воронежский региональный Центр судебной экспертизы Министерства юстиции РФ. В сентябре 2016 года Центр отметил своё 60-летие.

Следует отметить, что автор предлагаемых читателю заметок перед направлением его в 1958 году на работу в Воронежскую научно-исследовательскую криминалистическую лабораторию Министерства юстиции РСФСР только что окончил Воронежский лесотехнический институт и был распределён в указанную лабораторию как специалист-биолог по исследованию частиц древесины и продуктов её обработки, которые могут оказаться вещественными доказательствами. Так он стал не только экспертом-биологом, но и экспертом-криминалистом, конечно, только после основательной экспертной подготовки, окончив в Москве годовичные курсы при Центральном научно-исследовательском институте судебной экспертизы (ЦНИИСЭ) МЮ РФ.

После соответствующей подготовки, сдачи экзаменов по экспертным дисциплинам он получил право производства трасологических, баллистических, фотопортретных, дактилоскопических, почерковедческих экспертиз, по технико-криминалистическому исследованию документов и, разумеется, экспертизе древесных объектов³.

В представленных вам новеллах фамилии действующих лиц, проходящих по уголовным делам, изменены. Фабулы же уголовных дел, по которым проводились криминалистические экспертизы, нам, экспертам по нашей просьбе рассказывали следователи, назначившие экспертизу, за что им наша искренняя благодарность.

Нам было очень важно знать, какую роль в расследовании преступления сыграло то или иное экспертное заключение. Мы даже по распоряжению за-

³ В то же время появились и высшие учебные заведения, готовящие экспертов-криминалистов в основном для системы МВД России и других правоохранительных органов страны.

ведущего лабораторией вели учёт, показывающий степень эффективности нашей работы.

Представляемые читателю новеллы иллюстрируют возможности криминалистической экспертизы при оказании научно-технической экспертной помощи следователю в процессе расследования им преступлений.

Несмотря на то, что всё, о чём рассказывается в предлагаемых читателю новеллах, происходило в далёком прошлом, однако используемые экспертом научные методы исследования вещественных доказательств не потеряли своего значения до сего времени.

Если после прочтения моих записок-воспоминаний о работе эксперта-криминалиста вы придёте к выводу о том, что не зря потратили на это своё время, значит, и я не напрасно над ними трудился.

НАПРАСНЫЕ ПОТУГИ

Обычно, чтобы не брать с собой большой суммы денег, человек, отправляясь в отпуск, на курорт, в длительную командировку, выписывал в Сберкассе (ныне Сбербанк) на своё имя аккредитив на определённую сумму.

Так было и в этот раз. «Приеду на место, сниму с аккредитива всю сумму, и будет полный порядок. Зачем тащить с собой в кармане 5000 рублей (а в 60-е годы это были приличные деньги), чего доброго, вытащат», – так размышлял гражданин Петрунин В. В., получая в Сберкассе аккредитив перед отправлением в продолжительную командировку.

Однако крадут и аккредитивы, что и произошло с Петруниным, не успев он отчалить в дальний путь. Когда же владелец аккредитива обнаружил, что его обокрали, он сразу же (а в данном случае это очень важно и правильно) поспешил заявить об этом в милицию (ныне полиция).

В таких случаях правоохранительные органы стараются немедленно предупредить о краже денежного документа все кредитные учреждения-Сберкассы, чтобы те задержали выдачу по указанному аккредитиву означенной в нём суммы в случае, если к ним обратится новый владелец аккредитива за её получением, и сразу же сообщили об этом куда следует.

Не подозревая о возможных последствиях и предвкушая лёгкое получение 5000 рублей, злоумышленник, изменив свой почерк, составил на своё имя «липовую» доверенность от имени законного владельца аккредитива на получение указанной в нём суммы денег.

Оставалось подделать подпись под ту, что находилась на документе в графе «Подпись владельца аккредитива». Но как это сделать, чтобы поддельная подпись в доверенности была максимально похожа на подлинную, имеющуюся на аккредитиве?

Результаты попыток подражать «на глаз» злоумышленника не удовлетворили, так как достичь сходства поддельных подписей (а попыток было несколько) с подлинной подписью на аккредитиве не получилось. Тогда мошенник решил скопировать с подлинной подписи подпись на доверенность, разместив её в определённом месте. Эту работу он осуществил путём обводки «на просвет» всех штрихов и росчерка подлинной подписи, приложив максимум усилий и старания с таким расчётом, чтобы поддельная подпись на доверенности была решительно похожа на подлинную даже в мелочах. Получив таким способом вполне удовлетворительный (по понятиям мошенника) результат, он был уверен, что теперь-то денежки с аккредитива окажутся в его кармане.

В один из памятных для него дней он предъявил в отделение Сберкассы г. Воронежа похищенный им аккредитив, собственноручно изготовленную

доверенность с поддельной подписью и свой паспорт в полной уверенности, что ему выдадут указанные в аккредитиве 5000 рублей. Обслуживающая его девушка-оператор сберкассы задержалась с оформлением и незаметно, из другой комнаты позвонила в соответствующие органы, сообщив о том, что «клиент» явился за получением денег с украденного аккредитива.

Не прошло и десяти минут, как за спиной нервно ожидавшего вождельной суммы получателя оказались два сотрудника милиции и попросили, взяв его под руки, пройти с ними в районное отделение милиции.

Для него задержание оказалось абсолютно неожиданным, он находился в таком шоковом состоянии, что ни возмущения, ни сопротивления работникам милиции не оказал.

Дальнейшие события развивались уже по определённой схеме: допрос с составлением протокола задержания, возбуждение уголовного дела, очная ставка с потерпевшим, назначение криминалистической экспертизы на предмет установления исполнителя текста доверенности, а также подлинности или поддельности подписи, имеющейся на доверенности.

Так указанные сомнительные объекты (текст доверенности и подпись на ней) оказались на столе у эксперта с постановлением следователя о назначении экспертизы. Производство этой экспертизы было поручено мне и старшему эксперту Чупракову В. Н., специалисту по технико-криминалистической экспертизе документов.

В своём постановлении о назначении экспертизы следователь кратко описал фабулу данного уголовного дела. А при получении заключения экспертизы рассказал нам, как оно возникло.

При предварительном осмотре подписей на аккредитиве и доверенности мы обратили внимание на то, что уж больно они соответствовали друг другу и по начертанию, и по количеству букв, их размерам, и по протяжённости, и по другим признакам.

Детальное исследование под микроскопом МБС-2 подписи на доверенности выявило признаки подделки: немотивированные остановки пишущего прибора, хорошо заметную извилистость отдельных штрихов, толстые начала и окончания штрихов и заключительного росчерка и другие признаки, свидетельствующие о том, что подпись на доверенности, вероятнее всего, поддельная.

Для окончательного убедительного и обоснованного подтверждения этого обе подписи были сфотографированы в одном и том же масштабе увеличения, с полученных негативов были изготовлены диапозитивы, и путём их наложения один на другой было установлено полное совмещение всех букв

и безбуквенных штрихов от начальной точки написания, а вернее сказать, копирования с подлинной подписи до конечной заключительной точки.

Такого полнейшего совпадения между собой двух подписей при их свободном исполнении человеком ни практически, ни теоретически быть не может. Если вы хотите в этом убедиться, попробуйте, распишитесь даже несколько раз подряд и попытайтесь совместить напросвет две ваши подписи – полного совпадения в их начертании никогда не получится! Одна подпись может оказаться несколько длиннее другой, буквы и безбуквенные штрихи не совпадут по высоте, размерам, заключительные росчерки могут оказаться (и обязательно окажутся) не совсем схожей конфигурации по начертанию. Но это ведь ваши подписи, которые вы только что исполнили! Вы их признаете своими, когда бы вам ни предъявили их для подтверждения.

Теоретически это обстоятельство объясняется тем, что при исполнении своих подписей или рукописей в вашем письменном навыке выработался практикой и закрепился в подсознании так называемый динамический стереотип движений, который допускает некоторые отклонения в начертании письменных знаков и в то же время позволяет вам «узнавать» свою подпись, запись или целый рукописный текст. Отклонения же при их написании могут быть обусловлены множеством самых разных причин как объективного, так и субъективного характера.

В данном же случае злоумышленник, стремясь к достижению максимального сходства поддельной подписи с подлинной, имеющейся на аккредитиве, «переусердствовал» и таким образом выдал себя, как говорится, с потрохами.

Ведь когда вы выполняете свою подпись или рукопись, вы не задумываетесь над тем, чтобы написанное вами было абсолютно сходно с предыдущим исполнением указанных рукописных объектов. Злоумышленник же во что бы то ни стало стремится к тому, чтобы поддельываемые им подписи, записи максимально, как он думает, были сходны с оригиналом, а свой почерк пытается изменить разными способами, чтобы по нему не могли установить исполнителя. В ход пускаются изменения размера и наклона букв, замедляется темп исполнения, буквы пишутся печатным шрифтом, снижается грамотность и так далее.

Но, маскируя свой почерк тем или иным способами, он глубоко ошибается. Отказаться полностью от своего письменно-двигательного навыка, закреплённого практикой, не так-то просто, а порой и невозможно. Это всё равно, что отказаться от собственного «Я». Почерковый навык исполнителя обязательно проявит себя, если не в начале поддельываемой рукописи, то при её завершении.

Поэтому анонимщики и другие поддельватели рукописных объектов и изобретают различные указанные выше способы подделки, изменения своего почерка, чтобы уйти от разоблачения и ответственности. Но они не знают тех изобличающих их признаков в поддельываемых ими почерковых объектах, которые, как бы они ни старались, выдают их полностью и позволяют эксперту-почерковеду идентифицировать этих «умельцев». А поэтому все их ухищрения по подделке, будь то подпись или рукопись, в принципе бесперспективны.

Исследование рукописного текста поддельной доверенности и сравнение почерка, которым она была выполнена, с почерком подозреваемого лица дали возможность прийти к выводу о том, что она была исполнена именно им.

Так технико-криминалистическая и почерковедческая экспертиза помогла следователю полностью изобличить преступника и в краже аккредитива, и в подделке документа.

«СЛАДКОЕ» ДЕЛО

Редко случается, когда преступление совершают спонтанно, в силу непредвиденного стечения обстоятельств. Тогда правонарушитель не пытается даже замести следы. И наоборот, намереваясь совершить преступное действие, он (или они) старается уверить себя в том, что уж его-то «работу» раскрыть не удастся, он постарается, чтобы всё было шито-крыто.

Именно этим можно объяснить решение похитителей шоколада совершить своё преступление. В результате проведенного расследования данного уголовного дела это обстоятельство полностью подтвердилось. Но начнём наш рассказ по порядку.

Воронежским облпродторгом был заключён торговый договор с известной в то время ленинградской кондитерской фабрикой «Светлана» на закупки у неё оптом различных кондитерских изделий, в том числе плиточного шоколада разнообразных наименований. А надо сказать, что сладкую продукцию ленинградцы на этой знаменитой фабрике выпускали высочайшего качества и воронежцы её очень ценили.

Вывоз же закупаемой продукции воронежцы осуществляли своим автотранспортом, отправляя каждый раз в город на Неве специально снаряжённую для этих целей грузовую крытую машину-фургон с шофёром и экспедитором.

Никаких претензий торговые партнёры друг к другу не имели, более того, были вполне довольны и качеством продукции, и своевременным вывозом, и полной оплатой получаемого товара, пока не произошло то, что однажды произошло.

В очередной рейс в г. Ленинград на фабрику «Светлана» были командированы шофёр Силин и экспедитор Полуэктов. До места назначения доехали, как выяснил потом следователь, без каких-либо происшествий и задержек. На фабрике их встретили, как давних знакомых, помогли загрузить весь товар, проверенный и надёжно упакованный в фанерные ящики с дополнительным окантовыванием их полосками листового железа.

Оформив все документы на груз и как следует отдохнув, наши земляки отправились в обратный путь. По пути задумали изъять из ящиков часть доверенного им шоколадного груза. Оставалось проехать половину пути до родного Воронежа. Свернули с трассы в один из лесных массивов, тянувшихся вдоль неё, отыскивали глухое подходящее местечко у лесного ручья и остановились, чтобы совершить ранее задуманное, а именно вскрыть пару ящиков с шоколадом, извлечь из каждого по несколько пачек шоколада, а вместо

него заложить кирпичи, прихваченные с собой по дороге из развалин какого-то строения.

В кабине под сидением у шофёра Силина нашлись необходимые инструменты, и злоумышленники принялись за дело. Осторожно, со стороны крышек были подняты полосы оковочного железа, вытянуты гвозди и вскрыты ящики. Выбрав из каждого сколько, по их мнению, было необходимо, они на место образовавшейся пустоты заложили кирпичи и принялись восстанавливать с большим старанием всё, ими нарушенное: полосы старались натянуть так, чтобы отверстия от вытянутых гвоздей совпали с отверстиями в деревянных рейках ящиков, используя те же самые гвозди, которыми первоначально было прибито полосовое оковочное железо. Возились, как потом они признавались на следствии, довольно долго и, убеждённые в том, что они сделали всё очень тщательно, после небольшого отдыха тронулись в направлении Воронежа.

По прибытии на базу при разгрузке автомашины рабочими базы было обнаружено, что одинаковые по своим размерам два ящика оказались тяжелее остальных. К тому же при их поворачивании содержимое несколько смещалось, «люфтовало».

«В них, по-видимому, вместо шоколада привезли слитки золота», – шутили грузчики. Решили указанные два ящика вскрыть и проверить, что же всё-таки в них загружено?

Каково же было удивление всех при этом присутствующих, когда они увидели, что в ящике далеко не золото, а самые настоящие кирпичи с застывшим на них цементным раствором.

Высказывали своё недоумение и транспортировщики – шофёр Силин и экспедитор Полуэктов, поспешив заявить, что это, видимо, их «надули» на фабрике при загрузке товара. Сразу же был составлен акт о случившемся, сообщили в Ленинград на фабрику о происшествии, откуда последовало категорическое заявление о невозможности подобного на их строго контролируемом предприятии.

Было возбуждено уголовное дело по факту кражи шоколада из двух ящиков, доставленных в Воронеж на продовольственную базу с ленинградской кондитерской фабрики «Светлана».

Допрошенные в качестве подозреваемых Силин и Полуэктов категорически отрицали свою причастность к совершению данного преступления.

Следователем было вынесено постановление о назначении трасологической экспертизы, и два злополучных ящика из-под шоколада с необходимыми документами доставили в лабораторию. Перед экспертом был поставлен

вопрос: «Вскрывались ли указанные в постановлении два фанерных ящика, окованные по краям полосовым железом, после первоначальной загрузки и упаковки в них груза?»

Проведение этой экспертизы было поручено мне лично, я в то время возглавлял трасолого-баллистический отдел. Решение мотивировалось тем, что обнаружение следов вскрытия ящиков после их первоначальной упаковки связано с исследованием объектов, изготовленных из древесины.

При внешнем предварительном осмотре поверхностей представленных на экспертизу ящиков видимых следов и повреждений, указывающих на их вскрытие после того, как ящики были первоначально закрыты и окованы полосками листового железа, не было обнаружено. Затем было произведено фотографирование их общего вида с разных сторон, и я приступил к детальному исследованию упомянутых вещественных доказательств.

При этом были аккуратно сняты боковые скрочные полоски железа, и их исследование под стереомикроскопом показало очень чётко, что вокруг тех отверстий, где имело место извлечение гвоздей с повторным их забиванием, видны были диаметрально расположенные насечки, образованные внутренней стороной шляпок, на которых имелись ребрышки от штамповки, но не по две насечки, а по четыре.

Ещё две насечки, не совпадающие по расположению и не закрывающие ранее образованные, свидетельствовали о том, что они были оставлены при повторном забивании гвоздей по старым гнёздам.

Дальнейшее изучение каналов, пробитых гвоздями в деревянных брусках каркаса ящиков, путём их осторожного раскалывания показало сдвоенность каналов, расхождение в сторону, что также говорило о том, что в данном случае имело место извлечение и повторное забивание гвоздей с намерением попасть в первоначально образованные каналы.

Да иначе и не могло быть! Совершая данное преступление, Силин и Полуэктов и не догадывались, что их выдадут следы от шляпок гвоздей и образованные забиваемыми повторно гвоздями каналы.

Полученные результаты исследования были проиллюстрированы высокого качества фотоснимками, наклеенными на фототаблицу, и направлены следователю вместе с заключением экспертизы, в котором я как эксперт изложил следующий вывод:

«Представленные на экспертизу два фанерных ящика по делу о хищении из них шоколада после первоначальной упаковки подвергались вскрытию и повторной окантовке полосовым окантовочным железом».

В процессе следствия были установлены все обстоятельства совершённого преступления, о которых я вкратце вам рассказал. Результатами экспертизы были вполне удовлетворены и следователь, и я – эксперт, и ленинградские товарищи с фабрики «Светлана», которые прислали в лабораторию благодарственное письмо за нашу объективность и беспристрастность исследования. Недовольны были только обвиняемые Силин и Полуэктов. В процессе допроса на следствии они выразили свою досаду такими словами: «А ведь мы так старались...», имея, вероятно, в виду усилия, которые они приложили, чтобы получше замести следы своего преступления.

Они и не догадывались, на чём могут «проколоться». Да если бы и знали, какие именно следы их выдадут, изобличат, всё равно злоумышленники не могли бы, повторно приводя всё в «первоначальное» положение, достичь абсолютной точности восстановления вскрытых ими ящиков.

Поэтому совет взломщикам: откажитесь от своего преступного намерения и гуляйте себе на свободе! Ибо, как сказал когда-то начальник убойного отдела Жеглов в кинофильме «Место встречи изменить нельзя»: «Вор должен сидеть в тюрьме»... Если, конечно, не «завяжет» со своим воровским ремеслом.

Об этом как раз повествуется в моём следующем рассказе.

АХ, ЗУБЫ, ЗУБЫ...

Бывают такие криминалистические исследования представленных на экспертизу вещественных доказательств, которые вызывают особый, живейший профессиональный интерес эксперта и стремление помочь следователю в разрешении возникших перед ним вопросов. Именно к таким экспертизам относилась и та, о которой я хочу рассказать.

Отбыв положенный судом срок за грабёж, Ишутин вышел за ворота колонии строгого режима и с рюкзаком за плечами, в котором кроме старых брюк и рубахи практически ничего не было, бодро, не оглядываясь, зашагал прочь от ненавистного ему учреждения. Предстоял неблизкий путь, чтобы добраться до родного дома. Но он не унывал. «Свобода! Чего ещё нужно?» А нужны были деньги, чтобы купить еды, да на железнодорожный билет, так как заработанных во время отбывания в колонии наказания денег было совсем мало.

Шагая по просёлочной дороге до ближайшей станции, где Ишутин намеревался сесть на поезд и доехать до Саратова, он по пути завернул в небольшую деревеньку Берёзовка, зашёл в сельмаг, расположенный на её окраине, недалеко от лесной полосы. Зайдя в магазин, Ишутин внимательным взглядом окинул торговый зал. Покупателей почти не было, всего две-три старушки, которые разглядывали разложенный на прилавке товар, тихо между собой переговариваясь.

Продавщица, молодая женщина лет 30–35-ти в торговом зале была одна. Ишутин купил пачку сигарет, коробку спичек, батон белого хлеба и полкило ливерной колбасы. Расплатившись за покупки, он тут же покинул магазин и, отойдя на приличное расстояние от него, свернул в лесную полосу, чтобы пообедать, так как время было уже за полночь. Поев, он решил немного отдохнуть на свежем и чистом воздухе, в тишине, а главное, на свободе.

Был конец июня, лето в разгаре, тепло и сухо. Положив рюкзак под голову, наш герой через некоторое время заснул, да так крепко, что проспал до позднего вечера. На небе уже замерцали звёзды, а в деревне засветились окна в домах жителей.

Вокруг не было ни души, глухомань, и у Ишутина возникло намерение забраться в магазин, чтобы запастись продуктами в дорогу, а если повезёт, то прихватить и кассовую выручку. Решившись на это, он осторожно вернулся к магазину, крадучись обошёл и осмотрел его вокруг. На входной двери – навесной амбарный замок, сторожа нигде видно не было. С задней стороны магазина Ишутин обнаружил в стене небольшую дверь, запёртую изнутри, которая вела в подсобное помещение, служившее складом. Надавив посильнее на дверь, протиснулся внутрь и оказался в кладовке. Дальше было проще. Он бы-

стро загрузил свой рюкзак разными продуктами, консервами и решил заглянуть в торговый зал магазина, проверить кассу: «Глядишь, и денюжат прихватчу». Однако касса оказалась пустой. «Продавщица, видимо, всю выручку унесла с собой», – так размышлял вор, проверяя кассовый ящик. Но вдруг он нащупал в дальнем углу ящика какие-то бумажки. Вытащил, пригляделся: лотерейные 30-копеечные билеты. Пересчитал, их оказалось 12 штук. А надо сказать, что в то время эти билеты распространялись среди населения через различные учреждения, магазины и даже школы. Прихватив билеты, Ишутин быстро выскочил через подсобку во двор и скрылся в ночной темноте.

Отойдя метров на 200 от магазина, он наткнулся на стог свежего сена, сложенный у лесной полосы, и решил закусить прихваченными продуктами. Достал поллитровую банку с кабачковой икрой, полбатона и кусок колбасы, оставшиеся от обеда. Но как открыть крышку банки с икрой без ножа? И, недолго думая, решил эту операцию проверить зубами. Попробовал – поддаётся. Вращая в руках банку, он, как клещами, наконец её открыл. Отбросив крышку в сторону, принялся за еду. Поев, Ишутин поднялся, оставив у стога пустую банку, и, крадучись вдоль лесной полосы, стал удаляться в сторону железнодорожной станции. Уже начинало светать (летние ночи коротки). Идти пришлось километра четыре.

Добравшись до станции и не заходя в вокзал, стал ждать поезд Воронеж – Саратов. Он проходил здесь рано утром. Не нём-то и намеревался Ишутин побыстрее добраться до дома, а там – ищи-свищи: Саратов – город большой.

Билета в кассе брать не стал, чтобы не было никакого следа, а когда подошёл и остановился поезд, Ишутин быстро договорился с одной из проводниц за определённую мзду, и она посадила его в свой вагон, который был полупустым. Теперь он был спокоен и уверен, что скоро будет дома. Так и получилось: поездом он благополучно, оберегаемый проводницей, прибыл в свой родной Саратов.

А в деревне, куда по пути на станцию заходил Ишутин, уже наутро, придя на работу, продавщица обнаружила, что в магазине ночью была совершенна кража. Она сразу же сообщила в милицию и прокуратуру о случившемся.

Осмотром места происшествия установили, что именно и сколько было украдено. Продавщица сказала следователю, что из ящика кассы украдены также оставшиеся от реализации несколько лотерейных билетов, номера которых были ею записаны ещё при их получении для распространения.

Возникла небольшая надежда на то, что злоумышленника могут задержать при предъявлении им в сберкассе выигрышного билета, если таковой окажется среди похищенных.

В сберкасы сразу же было направлена спецориентировка о случившемся и дано указание в случае обращения к ним за получением выигрыша немедленно сообщить в ближайшее отделение милиции.

Расширяя зону осмотра места происшествия, а это по методике расследования преступлений надо обязательно иметь в виду, следователь Шумаков обнаружил в траве, около стога сена, стеклянную банку с остатками недоеденной кабачковой икры и в стороне от неё металлическую крышку, которой закрывалась обнаруженная банка. Всё это было изъято с места их обнаружения, осторожно упаковано и приобщено к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. Других предметов и следов, пригодных для исследования, обнаружено не было.

Выдвинутая версия о преступнике позволяла предположить, что кражу мог совершить «гастролёр».

Проходили дни за днями, а расследование вперёд не продвигалось. Вся надежда была на лотерейные билеты, следы рук на банке и следы зубов на её крышке.

Ещё не имея подозреваемого, следователь назначил криминалистическую экспертизу, чтобы установить, пригодны ли для идентификации человека следы рук на стеклянной банке и следы в виде трасс на металлической крышке, изъятых с места происшествия?

Тщательно осмотрев поверхность стеклянной банки под различными углами освещения, я не обнаружил пригодных для идентификации следов пальцев и ладонных поверхностей рук преступника. Всё было смазано и забито засохшими остатками кабачковой икры. Это произошло в результате того, что в процессе открывания крышки, вращая банку в руках, преступник смазал все следы своих рук и в дополнение к этому испачкал поверхность банки икрой. Таким образом, данный объект оказался исключённым из дальнейшей работы.

Изучением же внешней поверхности металлической крышки под большим микроскопным увеличением и различными углами косопадающего освещения мною было обнаружено, что в некоторых следах хорошо видны трассы в виде бороздок и гладких промежутков между ними, имеющих различную ширину, количество и степень выраженности.

Известно, что кромка передних зубов как верхней, так и нижней челюсти человека имеет неровную, хотя и еле заметную бугристую поверхность. Я пришёл к выводу, что это следы зубов человека, оставленные передними резцами, пригодные для идентификации, то есть установления по ним субъекта, их оставившего.

Каждому, кто сомневается в уникальности строения своего зубного аппарата, особенностях режущей кромки передних зубов, преимущественно верхней челюсти, я предлагаю сделать простой проверенный эксперимент. Когда будете есть сыр, масло, шоколад, обратите внимание под углом к свету на бороздки и валики в следах откуса зубами указанных продуктов, и вы их увидите.

Их количество, степень чёткости, ширина и взаиморасположение у каждого из нас оказываются сугубо индивидуальными. Индивидуальны и более крупные особенности – ширина зубов, расстояние между ними, прикус, разворот отдельных зубов относительно рядом стоящих, выступание и т. д. Это обстоятельство объясняется анатомическим строением зубного аппарата, какими-то болезненными аномалиями, ремонтом зубов и другими причинами. Высокая прочность эмали зубов позволяет сохранять их индивидуальные особенности очень долго, что даёт криминалистам возможность идентифицировать человека по следам зубов и зубному аппарату.

Тем временем Иштутин, привыкая вновь после 8-летнего заключения к родным местам и наслаждаясь свободой, гулял по родному Саратову. В одном из газетных киосков купил газету «Труд», где, как оказалось, была напечатана таблица очередного тиража выигрышей лотерейных билетов. Придя домой, он поспешил проверить номера украденных билетов. И что же? На один из них выпал выигрыш в 1000 рублей. Совпали и серия, и номер. Иштутин не верил своим глазам. Он ещё и ещё водил пальцем под строчкой с выигрышем и в душе ликовал, так как денег у него давно не было, а устроиться на работу было не так-то просто. Кто его примет с таким прошлым! И вдруг такая удача! Не поделившись радостью даже с домашними, Иштутин на другой день отправился в ближайшую сберкасса. Он хотел побыстрее получить выигрыш, но что-то его тревожило: а вдруг по номеру билета его вычислят? Но если удастся получить выигрыш, он уедет на Север, где для него и работа найдётся. Заберётся в дальний «медвежий угол», и – «попробуйте меня отыскать». Рассудив таким образом и успокоившись, он вошёл в сберкасса. Подойдя к девушке, обслуживающей клиентов, Иштутин, улыбаясь, сказал: «Поздравьте меня, я выиграл 1000 рублей». И протянул ей лотерейный билет. Разглядывая билет, девушка обратила внимание на то, что серия билета не из числа тех, которые имели билеты, распространённые в городе. Значит, иногородний. «Извините, у меня под рукой нет таблицы розыгрышей, я вернусь через минуту и обслужу вас». Сообщив заведующей о своём подозрении и попросив её сообщить куда надо, девушка вернулась на своё рабочее место и, развернув газету с таблицей, стала внимательно и долго сверять нужные

реквизиты. Потом, улыбаясь и поздравляя Ишутина с выигрышем, попросила его пройти в следующий зал в кассу. Не успел наш счастливчик развернуться от окошка и направиться в кассу, как навстречу к нему двинулись два человека в милицейской форме и попросили предъявить документы. Ишутин почувствовал нутром, что с билетом он, кажется, «влип».

В дальнейшем всё завертелось, как в калейдоскопе. Его задержали и препроводили в милицию. На его возражения и негодование никто не обращал внимания.

А в это время по телетайпу были переданы следователю, расследующему уголовное дело о краже из магазина в небольшом селе Берёзовка, номера серии и билета, на который выпал выигрыш.

Однако Ишутин утверждал на допросе, что билет он купил у какого-то бомжа и знать не знает, где тот его взял. Несмотря на стойкое упрямство, он был этапирован в Воронежскую область, где только два месяца назад отбывал в колонии наказание и был освобождён, отбыв свой срок.

И в воронежском следственном изоляторе при встречах на допросах со следователем продолжал отрицать свою причастность к краже в магазине.

Следователю ничего не оставалось, как предъявить Ишутину изъятые с места происшествия стеклянную банку из-под кабачковой икры и металлическую крышку со следами зубов. Ишутин и на это отреагировал отрицательно.

Настал момент назначить трасологическую экспертизу следов зубов, имеющихся не крышке, которые, как вы уже знаете, оказались подходящими для идентификации по ним человека.

Следователь пригласил высококлассного специалиста-зубопротезиста и поручил ему отлить гипсовый слепок зубов с верхней челюсти Ишутина. Немного поупрямившись, Ишутин согласился на этот зубопротезный эксперимент, видимо полагая, что из этого ничего не получится и расшифровать его «автограф» не удастся.

Неделю спустя следователь лично доставил в лабораторию отлитый гипсовый слепок зубов верхней челюсти Ишутина и поставил передо мной вопрос: «Не зубами ли подозреваемого Ишутина оставлены следы скольжения на поверхности металлической крышки от банки из-под кабачковой икры, обнаруженной и изъятый на месте происшествия по делу о краже из магазина в селе Берёзовка?»

Предстояла довольно кропотливая, но очень уж захватывающая работа. Осмотрев под микроскопом кромки передних зубов на гипсовой модели, я увидел их неровности – выступы и углубления. Теперь необходимо было подобрать соответствующий материал, на котором предстояло оставлять экспе-

риментальные следы гипсовым слепком зубов Ишутина. И такой материал был найден в виде пластины застывшей восковой композиции тёмно-коричневого цвета. Экспериментально имитировались те же движения, что производил и взломщик, открывавший консервную банку.

Получив экспериментальные следы зубов, я приступил к их детальному изучению. Путём микроскопического исследования в них было установлено наличие чётких валиков и бороздок от их передних кромок. Теперь предстояло сфотографировать в одном масштабе и со значительным увеличением и исследуемые, и экспериментальные следы для их последующего сравнения.

Когда был применён метод совмещения, оказалось, что и трассы, и валики на обоих объектах исследования совпали с такой точностью, что одни следы явились продолжениями других. Такой результат для меня как эксперта был верхом удовлетворения от проделанной работы. Тут же была изготовлена фототаблица, иллюстрирующая результаты сравнительного исследования следов зубов подозреваемого, составлено экспертное заключение с категорическим положительным выводом, а именно: «Ишутиным оставлены следы зубов на крышке от консервной банки из-под кабачковой икры, изъятой с места происшествия и представленной на экспертизу по делу о краже из магазина села Берёзовка».

Все материалы и документы по результатам экспертизы были направлены следователю с просьбой дать отзыв о проделанной работе и реакции Ишутина на заключение.

Через несколько дней, приехав в лабораторию с новым материалом для экспертизы по другому делу, следователь рассказал следующее:

«Когда, вызвав на новый допрос Ишутина, я предъявил ему ваше заключение и фототаблицу с убедительной иллюстрацией совмещенных следов от его зубов, он очень долго и внимательно разглядывал фотоснимки, потом, отложив её в сторону, удивлённо заявил: “Ну надо же! Вот это работа! Пиши, гражданин начальник, чего уж теперь”». И всё рассказал, как было на самом деле.

Об этом я вам и поведал. Эксперту всегда приятно сознавать, что его труд, усердие не были напрасными, а результаты проведённой им экспертизы помогли установить истину, ответили в категорической форме на поставленные перед ним вопросы следователя или суда.

Справедливо говорится: «Вору краденого хватает ненадолго, а честь свою он теряет навсегда».

ПОРОСКОПИЯ – ЭТО СЕРЬЁЗНО!

Самыми распространёнными следами жизнедеятельности человека являются следы обуви и его рук (обычно пальцев и ладонных поверхностей). Человек чаще всего передвигается в пространстве на ногах, исключая транспортные средства, и в основном в обуви, берёт в руки различные предметы и во всех случаях оставляет следы своего пребывания в том или ином месте.

Обращаю внимание читателя на моё утверждение «во всех случаях». Это действительно так. Другое дело, что оставленные, например, на месте происшествия следы далеко не всегда бывают видимыми, чтобы их было легко обнаружить, зафиксировать и изъять с места происшествия в качестве вещественных доказательств. Они к тому же могут быть повреждены до такой степени, что значительно затрудняют, а порой и исключают возможность идентификации по ним, или же бывают уничтожены совсем.

На степень выраженности, чёткости следов значительное влияние оказывают и самые разнообразные объективные и субъективные факторы, обуславливающие их идентификационную пригодность. Этими факторами могут быть: характер контактной поверхности предмета, на котором оставлен след, наличие или отсутствие твёрдого покрытия на дорогах, продолжительность контакта с объектом, динамика или статика соприкосновения (механизм следообразования), стремление человека «не наследить» и другие факторы.

И всё-таки именно следы, оставленные на месте происшествия, как «немые свидетели» могут о многом рассказать и следователю, и эксперту.

По своей природе следы бывают механические, физические, химические, термические, биологические, одорологические (запаховые), радиоактивные и даже, как пишут, обнаруживаются следы космические от НЛЮ.

Самые распространённые следы – механические. По механизму своего образования они подразделяются на следы удара, давления, скольжения, трения, разрыва, распила, разреза, следы наложения и изъятия с места контакта грунта, пыли, краски, крови и проч.

Есть целая наука о следах – следоведение (трасология).

Природа как будто бы специально индивидуализировала и внешность самого человека, и различные части органов, чтобы его можно было выделить из массы ему подобных.

Однако решить категорически положительно вопрос относительно человека, оставившего потожировой след наложения папиллярного узора пальца руки на сумочке потерпевшей по уголовному делу об ограблении, оказалось делом весьма и весьма сложным.

О таком сложном случае идентификации человека по плохому следу пальца руки с помощью дактило-пороскопического метода исследования я и хочу вам рассказать.

Валя Смотровая возвращалась домой с поздно закончившейся работы на кондитерской фабрике. Было уже 11 часов вечера (фабрика форсировала выполнение плана выпуска кондитерской продукции перед новогодними праздниками).

Смотровая шла быстрым шагом по аллее Кольцовского бульвара, не ожидая для себя неприятностей, как вдруг услышала позади шаги бегущего вслед за ней человека. Она оглянулась, и тут же на неё налетел какой-то мужчина высокого роста в низко надвинутой на лоб вязаной шапочке тёмного цвета и с силой рванул из её рук лакированную дамскую сумочку.

Первые секунды Валя была от неожиданности в шоке, потом попыталась бежать в сторону удалявшегося грабителя, но куда там! Её ноги подкашивались, а его и след простыл. Он метнулся в сторону от аллеи и был таков.

В сумочке, как она потом рассказала милиции, находились туалетные принадлежности, пропуск на фабрику и 200 рублей (предновогодние премиальные). Добежав до конца бульвара, она увидела у угла дома телефонную будку. Перебежав через проезжую часть улицы Кольцовской, она в телефонной будке набрала «02» и сообщила в милицию о случившемся. Её попросили не уходить с места происшествия и через несколько минут наряд милиции был на месте.

По её рассказу было определено направление, куда убежал преступник, и, идя по его следам, один из прибывших работников милиции, обнаружил в кустах, окаймлявших аллею, метрах в двухстах от места разбойного нападения открытую похищенную сумочку потерпевшей. Но в ней уже не оказалось денег. Сумочка была осторожно помещена в полиэтиленовый пакет в качестве вещественного доказательства.

Приехав в милицию вместе с милицейским нарядом, Смотровая написала письменное заявление о её ограблении, хотя надежды на возврат похищенных денег у неё не было. В милиции, однако, заверили её, что они постараются поймать грабителя. Подобные ограбления в городе Воронеже стали повторяться, и «почерк» грабителя или грабителей был схожим. Разрозненные случаи таких преступлений были объединены в одно уголовное дело, и сумочку Вали оставили в деле как вещественное доказательство, на котором могли быть следы пальцев рук грабителя.

Не прошло и двух дней, как во дворе одного из домов по улице Карла Маркса была совершена попытка ограбления одной женщины, но безрезультатно.

татно. Грабитель был схвачен на месте преступления группой молодых ребят, в этот момент выходивших из подъезда. Услышав крик женщины о помощи, ребята быстро окружили грабителя, заломили ему руки назад и, не выпуская, привели в милицию. Оказалось, что эти ребята были дружинниками с завода им. Ленина, направлявшимися в пункт охраны правопорядка Центрального района г. Воронежа (такие пункты раньше были во всех районах города).

В отделе милиции задержанный, а им оказался нигде не работающий гражданин Акулов 38-ми лет, категорически отказывался признаваться в том, что он намеревался ограбить во дворе какую-то гражданку. Наоборот, это его, якобы, пытались ограбить эти приведшие его в милицию «молодцы», которых было четверо. По пути сюда Акулова вроде бы избивали и сломали кисть руки.

С его рукою, как оказалось, было всё в порядке, и следов побоев обнаружено не было. А вот гражданка Кучеренко рассказала в милиции, что именно этот гражданин шёл за ней следом от трамвайной остановки, не отставая, а во дворе дома, в котором она жила, нагнал её и пытался вырвать из её рук хозяйственную сумку, но выручили ребята, которые его скрутили.

Но и в данном случае Акулов заявил, что он и не думал её грабить, а хотел только помочь донести сумку женщины до подъезда, так как он видел, что она у неё была тяжёлая, полностью нагруженная.

Был составлен протокол задержания, и Акулов препровождён в КПЗ. Гражданка Кучеренко и все четверо дружинников написали объяснения о случившемся.

Следователь, расследующий уголовное дело об ограблениях, откатал на дактилокарту пальцы рук и ладонные поверхности Акулова, вынес постановление о назначении дактилоскопической экспертизы, направил в лабораторию сумочку Смотровой, изъятую с места ограбления, два экземпляра дактилокарты подозреваемого и поставил перед экспертом вопрос: «Имеются ли на сумочке Смотровой, изъятой с места происшествия, следы пальцев рук, оставленные подозреваемым Акуловым И. С.?»

Из разговоров со следователями прокуратуры и милиции, которые посещали нашу лабораторию, мы знали, что в городе участились случаи уличных ограблений, однако преступники ещё не пойманы. И нам очень хотелось помочь следствию и уголовному розыску установить наконец «исполнителей» этих грабежей.

Производство экспертизы по этому делу было поручено эксперту-криминалисту высокого класса Владимиру Зарезину.

Поступившая на экспертизу сумочка Смотровой была изготовлена из искусственного материала чёрного цвета с гладкой лакированной поверх-

ностью. Предварительным осмотром под различными углами освещения её поверхности, обработкой аргенторатом (порошком алюминия) были выявлены и зафиксированы несколько пальцевых отпечатков хорошего качества, но оставлены они были не Акуловым, а вероятнее всего, хозяйкой сумочки, что впоследствии и подтвердилось.

И только след одного пальца руки, расположенный на поверхности «язычка», крепящегося у защёлки сумочки, оказался не похожим на все другие выявленные на сумочке следы.

В самом начале исследования следа эксперт пришёл к предположению, что этот след по своим размерам, месту расположения на поверхности «язычка» мог быть оставлен верхней фалангой указательного или среднего пальца правой руки при открывании сумочки. Однако его качество, особенно в его средней части, было очень плохим и не позволяло надёжно определить даже тип папиллярного узора. Более чётко отпечатались внешние, обрамляющие центр следа папиллярные линии. Но они не содержали в себе тех видимых особенностей, по которым можно было бы установить лицо, оставившее след. Они представляли собой дугообразные параллельно идущие линии без схождения, разветвлений, глазков, обрывков, пересечений друг с другом и т. д., по которым эксперт, при их наличии и совпадениях на исследуемом объекте и дактилокарте подозреваемого, приходит к обоснованному убеждению, что именно это лицо оставило след руки.

Несмотря на сложности, эксперт не терял надежды на то, что он всё-таки решит поставленный перед ним вопрос. Что-то ему подсказывало, что этот след мог оставить подозреваемый Акулов.

Изготовив значительно увеличенные под стереомикроскопом фотоснимки объектов сравнения, эксперт разбил каждый из сравниваемых следов на сектора и шаг за шагом внимательно стал их исследовать, сравнивая между собой. Он при этом обнаружил сходные участки папиллярных линий, которые, однако, не давали ему оснований для определенного категорического вывода.

Проконсультировавшись с коллегами, Зарезин решил применить редко используемый пороскопический метод идентификации, заключающийся в том, что при нём исследуют ещё более мелкие детали в папиллярных линиях пальцев рук – поры.

Мало кто знает о том, что папиллярные линии, образующие кожные узоры на внутренней стороне ладонных поверхностей наших рук вдоль, посередине, на всём протяжении, имеют ещё и поры. Через них пот выходит наружу, смешивается с жиром кожного покрова тела, образуя потожировое вещество,

которое и переносится в следы пальцев рук и ладонных поверхностей при контактных действиях.

Поры без увеличения папиллярных линий при простом визуальном осмотре практически не видны. Но они отлично видны под микроскопом, и в них хорошо просматриваются индивидуализирующие особенности, свои признаки, отличающие их от рядом находящихся пор по размерам, конфигурации, взаиморасположению между собой, расположению относительно боковых краёв папиллярной линии и т. д.

После кропотливейшего изучения под микроскопом на дактилокарте Акулова оттисков оставленных средним пальцем правой руки эксперт отыскал-таки тот участок, на котором оказались аналогичные поры, что и в папиллярных линиях исследуемого следа на сумочке потерпевшей Вали Смотровой.

Радостный от полученного результата, Владимир Зарезин даже воскликнул «эврика!» и поспешил позвонить следователю, чтобы сообщить ему свой вывод.

Следователь, в свою очередь, был крайне доволен, что эксперты его не подвели. Составив заключение экспертизы и проиллюстрировав фототаблицей с соответствующей разметкой совпадающие признаки в порах на сравниваемых между собой следах папиллярных линий, эксперт дал следующий ответ на вопрос следователя: «След на поверхности “язычка” сумочки потерпевшей Смотровой В., изъятой с места происшествия и представленной на экспертизу, оставлен ногтевой фалангой среднего пальца правой руки подозреваемого Акулова И. С.»

Так кропотливый труд эксперта-криминалиста помог следователю изобличить опасного преступника.

БУМЕРАНГ

Нет-нет да и находятся среди нас люди, которые, чтобы добиться какой-то своей потаённой цели, прибегают к низкопробным средствам: клевете, оскорблениям, доносам путём сочинений разного рода анонимок. Их мёдом не корми, а дай возможность насолить своему соседу, сослуживцу, начальнику и даже собственной жене. А уж повод такой «правдолюб» найдёт. По своей натуре анонимщик трус, ибо прячет себя от разоблачения, изобретая разные способы и приёмы изготовления своей «стряпни». Тут и попытки изменить свой почерк, напечатать анонимку, поручить другому лицу исполнить подмётное послание, и к этому грязному делу привлекают даже детей.

В этой части моих воспоминаний я расскажу вам о том, как злобный анонимщик, пасквилянт был выявлен и разоблачён с помощью почерковедческой экспертизы.

В один из вузов г. Воронежа (не буду его называть, так как это могло и может произойти в любом другом учреждении) в ректорат почтой было доставлено письмо на имя ректора. Ни обратного адреса, ни подписи исполнителя или автора в конце письма не было. Письмо было анонимным и написано, как и адрес получателя на конверте, с подражанием печатному шрифту, особенно в его начальной части.

В письме в грубой форме, с оскорблениями и нецензурными выражениями автор обвинял одного уважаемого профессора, заведующего кафедрой в том, что он якобы берёт деньги со студентов за сдачу экзаменов и зачётов по его предмету, а студентки к тому же страдают от его домогательств и склонения к интимным отношениям (что греха таить, особенно в наше рыночное время сплошной коммерциализации всего и вся, такое, следует признать, случается).

Обвинения были, прямо скажем, не шуточные, а даже очень серьёзные, более того, чудовищно несправедливые по отношению именно к этому уважаемому учёному, руководителю кафедры, замечательному педагогу.

Ректор понял, прочитав письмо, что всё это гнусная клевета. Значит, в коллективе вуза, возглавляемого им, завёлся клязник, но как его установить, разоблачить?

Пригласил к себе в кабинет заведующего кафедрой, на которого получена анонимка, для беседы по обстоятельствам, изложенным в ней. Спросил после того, как тот прочитал, что о нём написано в анонимке: «Кто, по Вашему, мог сочинить такое?»

Подумав, завкафедрой ответил ректору: «Известно, что приближается объявленный конкурс на замещение вакантных должностей, вот кто-то и решил испортить мою репутацию, а заодно и занять моё место. Вообще-то я догадываюсь, кто это может быть, но как это установить?»

Своих возможностей в вузе, естественно, не было. Тут нужен был специалист, так как требовалось доказать, кто есть кто.

Решили не придавать пока всему этому делу огласки, а проконсультироваться с вузовским юрисконсультом. Последний порекомендовал обратиться в прокуратуру с заявлением, чтобы провели экспертизу по почерку. Что и было сделано.

Следует сказать, что наша Воронежская научно-исследовательская криминалистическая лаборатория, являясь государственным экспертным учреждением, находилась в подведомственном подчинении Министерству юстиции РСФСР и обслуживала в основном правоохранительные органы (милицию, прокуратуру, суды, нотариат). Другие государственные организации или граждане по поводу проведения для них экспертных исследований к нам практически не обращались, а если и обращались, то для выяснения неконфликтных вопросов.

В данном же случае, если не подтвердятся обвинения, изложенные в анонимке, дело приобретало уголовную направленность. Поэтому было возбуждено уголовное дело по факту получения анонимного письма с обвинениями в адрес такого-то лица.

К нам на почерковедческую экспертизу поступили уже оформленные материалы для её проведения. Было представлено анонимное письмо и свободные образцы почерков двух сотрудников факультета, которые подозревались в том, что кто-то из них состряпал эту анонимку. Почерки для сравнения были получены в отделе кадров из личных дел подозреваемых лиц. Это были их заявления о приёме на работу, об отпусках, автобиографии, листки по учёту кадров и другие рукописные тексты. (Небольшое пояснение: свободные образцы почерка, подписи – это такие рукописные объекты, которые человек выполнял в процессе трудовой деятельности, до возбуждения уголовного дела, не думая, что его почерк когда-нибудь окажется предметом криминалистического исследования.)

Не было пока только экспериментально полученных образцов почерка – текстов, написанных по заданию следователя и часто под его диктовку. А в данном случае наличие в распоряжении эксперта-почерковеда экспериментальных почерковых объектов было очень важно, так как почерк в исследуемом анонимном письме был изменён.

Производство экспертизы было поручено мне, и я отлично сознавал, что от моего вывода будет зависеть очень многое, поэтому ошибиться при решении экспертной задачи ни в коем случае нельзя!

В связи с этим я тщательнейшим образом сделал так называемую «почерковую разработку» по исследуемому письму и двум свободным образцам почерка, представленным для сравнения. Исследуя и сравнивая между собой почерки, я сразу же исключил одного из подозреваемых лиц – Синельникова, так как его почерк не имел ничего общего в своём строении, признаках, деталях с почерком, которым исполнено было анонимное письмо.

Исключить из подозрения почерк второго лица, Ключникова, я не мог, но и прийти к выводу о том, что анонимное письмо написано именно им, у меня пока тоже не было твёрдых оснований.

Мне для полной научно обоснованной убеждённости нужны были экспериментальные образцы почерка Ключникова, выполненные им по требованию следователя и под его диктовку. Для этого я подготовил следователю специально разработанный мной текст письма, в котором были слова и словосочетания, аналогичные тем, что имели место в анонимке. Крайне желательно было, чтобы Ключников часть экспериментального текста исполнил с подражанием печатному шрифту.

Специально подготовленную мной рукопись я передал следователю и попросил его, чтобы он пригласил к себе подозреваемого и попытался получить от него требуемые образцы экспериментального почерка.

Следователь выполнил мою просьбу с соблюдением всех требований и дополнительно представил в моё распоряжение экспериментальные образцы почерка Ключникова, исполненные им скорописью и с подражанием печатному шрифту.

Дальнейшее исследование признаков почерка Ключникова и сравнение их с признаками изменённого почерка в тексте анонимного письма окончательно развеяло все мои сомнения, и я пришёл к твёрдому и обоснованному убеждению в том, что анонимное письмо, начинающееся словами: «Уважаемый товарищ ректор...» и заканчивающееся словами: «Болеющий душой за общее дело...», исполнено Ключниковым В. А.

Как всегда, была изготовлена фототаблица с разметкой совпадающих признаков сравниваемых почерков.

Передав заключение экспертизы следователю, я был абсолютно убеждён в правильности своих выводов.

Позже от следователя я узнал, что мой вывод полностью подтвердился, и анонимщик был с позором уволен из высшего учебного заведения.

Как видим, потуги анонимщика замаскироваться, нанести удар из-за угла, оказались тщетными. Изменить свой почерк или предпринять попытку подделать его под почерк другого лица и гарантированно остаться неразоблачённым не удавалось практически никому, кто пускался на такую авантюру. Это бумеранг, возвращающийся к тому, кто его неосмотрительно послал в адрес своей жертвы.

Почерк и подпись грамотного человека – это вексель, приобретённый им письменной практикой навсегда как средство его идентификации. Только возрастная деградация личности или болезненное состояние может иногда полностью разрушить письменный навык до такой степени, что и сам написавший не узнает своего почерка. То есть разрушение почерка произойдёт только на уровне психического расстройства человека.

Письменная практика, начиная с дней школьного обучения письму, выработала и закрепила наш письменный навык до такой подсознательно устойчивой степени, что человек не волен, как бы ни старался, свободно от него отказаться. Отказаться от привычки писать именно так, а не иначе, это значит отказаться от себя.

Именно динамическая стереотипность и вариационная устойчивость почерка позволяют, используя современные методы его исследования, успешно решать поставленные перед экспертом-почерковедом вопросы в целях установления объективной истины.

А вопросы ему могут быть поставлены самые разные в зависимости от того, что будет интересовать, например, следователя или суд в процессе их следственной и судебной деятельности.

Приведу в качестве иллюстрации некоторые из таких вопросов:

– «Кем, Сидоровым или другим лицом исполнена рукопись такая-то, представленная на экспертизу?»

– «Одним ли и тем же лицом или разными лицами выполнены две рукописи, представленные на исследование по делу такому-то?»

– «Изменён ли почерк, которым написана записка, представленная на экспертизу?»

– «Кем – Петровым, Ивановым или иным лицом – выполнена подпись на таком-то документе, расположенная на строке “Руководитель предприятия”?»

– «Кто (мужчина или женщина) исполнил представленную на экспертизу рукопись такую-то?»

– «Один ли и тот же человек (например, Сидоров) является и автором, и исполнителем представленной на экспертизу рукописи?». Дело в том,

что иногда случается так, что текст письма написан одним лицом, а автор (сочинитель) совсем другой человек. Это может быть в том случае, когда письмо написано по просьбе, например, анонимщика, или по принуждению, под угрозой, под стволом пистолета и пр.

– «В каком состоянии находился исполнитель представленной на экспертизу рукописи: утомления, волнения, испуга, опьянения, раздражения и т. д.?»

Даже из этой небольшой части вопросов видно, какие порой сложные и разнообразные задачи ставятся перед экспертом-почерковедом, да и при производстве других видов судебных экспертиз.

ПОЦЕЛУЙ ПО ПОЧТЕ

Ей очень хотелось подтвердить свою любовь, свою преданность избраннику, а вышло всё крайне скверно.

Иногда стоит допустить оплошность, и жизнь подбрасывает людям такие сюрпризы, такие удары, которых они совершенно не ждут.

Это случилось на сорок пятом году жизни Куликова И. П. До этого рокового дня дела его шли гладко. У него была мужская страсть к молоденьким и красивым незамужним женщинам. И его руководящий пост позволял ему иметь кроме своей законной жены ещё и любовницу, которая была не только влюблена в него, как говорят, «по уши», но была значительно моложе его жены Ксении и мечтала, вытеснив последнюю, занять её место.

Будучи очень осторожным человеком, Куликов завёл себе пассию на стороне, подальше от родного коллектива, заместителем директора которого работал уже немело лет. Хотя в его стройтресте было много хорошеньких женщин и молоденьких девушек.

Да взять хотя бы его секретаршу Светлану. Уж до чего привлекательная особа, а главное разведённая, детей нет, свободна, как степной ветер! Но нет, тут надо держать начальственную дистанцию, несмотря на её отношение к Куликову – подчёркнуто внимательное и тёплое. Она не прочь была с ним пофлиртовать и даже ревновала его, если он в её присутствии уж очень подчёркнуто оказывал внимание другой особе женского пола. И она затаила на него обиду за игнорирование, как она полагала, её женских достоинств. А когда женщина бывает этим оскорблена, берегись!

Из дальнейшего развития событий стало понятно, что опасения о разоблачении его «шашней» были не напрасны.

Генеральный директор, отправив Куликова в служебную командировку, определил ему срок в пять дней, в течение которых он должен был завершить командировочные дела и возвратиться к месту службы. Подходила дата подведения итогов квартальной работы. Однако ни через пять дней, ни через десять Куликов не возвращался. Он сообщил гендиректору, что вынужден задержаться, так как, по его словам, изменились обстоятельства, и он прибудет, как только решит все дела.

Его долгим отсутствием были обеспокоены две женщины: жена Ксения, которой по долгу супружества положено было проявлять беспокойство, и его тайная любовь – Людмила.

Последняя, не выдержав ожидания и неизвестности, решила напомнить ему о себе. Она, ничего умнее не придумав, написала Куликову любовное послание со страстным изложением в нём своих горячих к нему чувств. Но,

чтобы замести следы, замаскировать своё к нему отношение, письмо она напечатала на пишущей машинке. Таким же образом был отпечатан и адрес получателя на конверте, и, разумеется, без обратного адреса отправителя.

В конце письма, после слов «Навеки мой и только мой...» Людмилой были оставлены два отиска губ как подтверждение её преданности и любви. Губы были накрашены губной помадой ярко-красного цвета.

И не подозревала ослеплённая любовью женщина, какую оплошность она допустила!

Письмо отправила сразу же по служебному адресу Куликову с припечатанной просьбой «вручить адресату лично».

Давно известно, что женское любопытство не знает границ запрета. Получив среди служебной корреспонденции это интригующее письмо, его секретарша Светлана стала усиленно размышлять, как бы остороженько его вскрыть, узнать, что за послание, от кого, а потом аккуратно заклеить. Письмо вскрыла с успехом, не повредив даже край заклейки, прочитала, и глаза её загорелись злостью: «Ах ты святоша, чистенький, незамаранный... Нашёл на стороне? Ну, я тебе устрою весёлую жизнь...»

И не успела она заклеить конверт с письмом, как в кабинет вошла жена Куликова. Они были знакомы, и жена хотела узнать, не звонил ли её муж на работу и не сообщал ли, когда вернётся из командировки.

Светлана лихорадочно соображала, как ей поступить в такой ситуации с письмом, поэтому почти не слышала вопроса жены Куликова. Потом, очнувшись, она протянула конверт посетительнице с извинением за самовольное вскрытие с уверениями, что письма не читала. Жена взяла поданный ей конверт, извлекла из него письмо и, бегло пробежав напечатанное, ни слова не говоря, положила письмо в сумочку и медленным, неуверенным шагом вышла из кабинета.

Придя домой, она ещё раз, теперь уже внимательно, перечитала письмо и, вся в слезах, разразилась такой тирадой по адресу подленького муженька, что лучше бы ему никогда не пришлось этого услышать.

А Светлана злорадствовала, что подложила игнорирующему её начальству бомбу замедленного действия. Она, конечно, предполагала, как будут развиваться события дальше, но чтобы так...

А события развивались стремительно, и были они нешуточные.

Вернувшегося из командировки Куликова жена встретила подчёркнуто холодно и отчуждённо, не позволила себя поцеловать. Такого никогда между ними не было, и он почувствовал, что что-то произошло за время его отсутствия для него неожиданное, неприятное, более того, угрожающе опасное.

За обедом, до этого не проронив ни слова, жена подала ему копию любовного письма, которую она сняла с письма, переданного ей Светланой, его секретаршей, с вопросом, прогремевшим для Куликова громом небесным: «Тебе, лицемер, знакомы эти признания в любви и верности?»

Он похолодел, прочитав написанное, так как многократно слышал именно эти выражения от своей любовницы при их встречах и объятиях. Но тут же, подавив испуг и растерянность, стал возмущаться и категорически отказываться, что знать ничего не знает, что это шантаж, что их кто-то хочет поссорить между собой. В разыгранном гневе Куликов даже не обратил внимания на то, что текст любовного письма написан почерком его же жены. Он сверкал глазами и метал молнии.

В ответ супруга предложила Куликову немедленно убираться из квартиры к своей шлюхе-любовнице. Но он категорически заявил, что из своей квартиры уходить никуда не намерен, и – «не валяй дурака».

На это заявление жена сказала угрожающе спокойно: «Ну, если тебе твоя жизнь не дорога, можешь оставаться, но учти, я тебя предупредила. Отныне ты мне не муж, а я тебе не жена».

Произошло это буквально во вторую или третью ночь после возвращения Куликова из командировки. Спали они уже в разных комнатах, никаких общих дел и разговоров, как раньше, не вели, питались отдельно. Одним словом, стали чужими людьми.

Дождавшись в ту памятную ночь, пока Куликов, по её предположению, уснёт, жена тихо открыла дверь в его спальню и с ножом в правой руке за спиной подошла к койке. Куликов, безмятежно похрапывая, спал. Жена, не мешкая, ударила его в живот. От удара и боли Куликов вскочил и, схватившись за бок, глядел во все глаза на удалявшуюся из спальни жену.

Выйдя в коридор, она тут же позвонила в милицию и сообщила, что она убила ножом своего мужа-изменника.

Буквально через несколько минут на пороге квартиры Куликовых появились работники милиции, следователь и судмедэксперт. Забрав с собой обоих супругов, его в больницу, а её в милицию, они опечатали квартиру и уехали.

Было возбуждено уголовное дело по факту нанесения Куликову тяжкого телесного повреждения с расстройством здоровья. Ему немедленно была сделана операция в связи с проникающим ранением брюшной полости.

Обошлось всё более или менее благополучно, так как не были задеты жизненно важные органы. Куликов находился на лечении в течение трёх недель, а его супруга – в СИЗО, пока велось расследование данного преступления.

На допросах жена Куликова Ксения рассказала следователю, что её муж, такой всеми уважаемый человек, в течение долгого времени изменял ей, о чём она и не догадывалась, и вдруг, как обухом по голове, оказался настоящим подлецом по отношению к ней, своей семье, детям; лицемерил, а жил с другой. «Когда ко мне попало в руки письмо я, ознакомившись с его содержанием, была буквально ошеломлена, шокирована до такой степени, что хотела наложить на себя руки, покончить с собой, а потом думаю: нет, дудки, я тебе такой радости не доставлю, я лучше тебе, гад, сделаю так, что ты всю оставшуюся жизнь будешь меня помнить рядом со своей подлостью», – сказала она.

Она передала следователю подлинник любовного письма от его любовницы и назвала имя разлучницы: Белова Людмила Сергеевна. Ведь именно письмо было тем взрывателем, что разнёс их семью в пух и прах.

Следователю ничего другого не оставалось, как допросить Людмилу на предмет выяснения её отношений с Куликовым и авторства любовного письма в его адрес.

Установив её местожительство, он вызвал Людмилу Сергеевну Белову повесткой в прокуратуру на допрос в качестве свидетельницы.

На первом допросе Людмила категорически заявила, что к письму не имеет никакого отношения, так как якобы не умеет печатать на машинке.

Тогда следователь обратил её внимание на два оттиска, оставленных накрашенными губами в конце текста письма. И тут Людмила почувствовала дрожь в коленях и поняла, какую же она допустила глупость, оставляя их. Но и теперь она не намерена была сдаваться. «Ну и что? Какое это имеет ко мне отношение?» Она всё ещё надеялась, что и по следам губ, так неосмотрительно оставленных ею на письме, ничего установить не удастся.

«Придется попросить вас, гражданка Белова, – сказал следователь, – оставить оттиски ваших губ вот на этом чистом листе белой бумаги, в верхней части которого написано, что это экспериментальные образцы оттисков губ гр-ки Беловой Л. С.»

Ей пришлось выполнить предложение следователя. Подкрасив губы здесь же, перед следователем, она прижала их трижды в разных местах листа бумаги и откинулась на спинку стула.

Следователь предложил ей расписаться, проставил дату получения образцов и заверил документ своей подписью. Тут же сообщил, что будет назначать экспертизу.

На следующий день он вынес постановление о назначении криминалистической экспертизы по расследуемому им уголовному делу и представил в лабораторию все материалы для её производства.

Передо мной (эта экспертиза была поручена мне) следователь поставил один-единственный вопрос: «Беловой ли Людмилой Сергеевной или другим лицом оставлены следы-оттиски губ, расположенные в конце текста письма на имя Куликова И. П., начинающегося словами: “Дорогой и любимый...” и заканчивавшегося словами: “навсегда мой и только мой”»?

«Да, – подумал я, приступая к исследованию оттисков, – такой экспертизы в моей практике ещё не было».

А по лаборатории уже разнеслась весть, что у Василия Михайловича интереснейшая экспертиза! Особенно ею почему-то заинтересовались женщины-эксперты: почерковеды, химики, физики и др. Они заходили ко мне из своих отделов, чтобы посмотреть на необычный исследуемый объект – оттиски губ женщины, как улику.

Одни из них сожалели, что, вероятнее всего, раскроется тайная любовь, другие же негодовали: если будет установлено, что это она, злодейка, оставила свои «губошлёпы», так ей и надо! Будет знать, как отбивать чужого мужа у жены. (Последние, видимо, сомневались в верности своих мужей.)

Я не комментировал ни их сожаления, ни возмущения. Моя задача была установить истину, объективно и обоснованно ответить на поставленный вопрос следователя. И я приступил после предварительного общего осмотра исследуемых объектов к тщательному их изучению.

Просматривая под микроскопом МБС-2 следы губ на письме в адрес Куликова, я увидел отчётливо не сплошные оттиски без каких-либо особенностей, а обнаружил в них непропечатанные поперечные линии с неокрашенной поверхностью различной ширины, не одинаково расположенные относительно друг друга, с различными углами наклона. Эти особенности образовались на губах с возрастом в виде морщин, трещинок, следов травм и т. д. Они-то и являются отображением в следах губ индивидуальности человека.

Дальнейшим сравнительным исследованием установленных особенностей в следах губ на письме со следами губ, экспериментально оставленными гражданкой Беловой Л. С., было обнаружено убедительное их совпадение как по общим признакам, так и частным. Сомнения не было, эти следы губ оставлены одним и тем же лицом, и этим лицом была Белова Людмила Сергеевна.

Свой вывод в обязательном порядке я проиллюстрировал фототаблицей с высоким качеством увеличенных фотоснимков, с разметкой установленных совпадающих признаков. И, передав результаты своей работы следователю, получил от него благодарность и за положительный категорический результат, и за быстрый срок исполнения.

Я уже упоминал, что мы, эксперты, взяли за правило интересоваться, как результаты нашего экспертного исследования повлияли на дальнейший ход расследования уголовного дела.

И в этом случае я попросил следователя сообщить мне, как было воспринято подозреваемой Беловой заключение экспертизы с категорическим положительным выводом.

Через некоторое время следователь рассказал мне, как повела себя Белова при ознакомлении с заключением экспертизы. Внимательно вглядываясь в фототаблицу сравнения оттисков губ исследуемых (на письме) и экспериментальных, оставленных ею по предложению следователя, Белова то бледнела, то лицо её заливалось румянцем, наконец, убедившись, что её карта бита, произнесла, тяжело вздохнув: «Вот уж никогда бы не подумала, что выдам себя с головой».

«Ваши оттиски губ, Людмила Сергеевна, – заметил следователь, – это больше, чем ваша подпись на документе. Это своего рода визитная карточка, которую вы послали вашему возлюбленному так неосмотрительно».

После окончания следствия дело было направлено в суд с обвинительным заключением, утверждённым прокурором района.

Судебный процесс состоялся после выздоровления Куликова, вынес его жене 2 года лишения свободы условно, учтя смягчавшие вину обстоятельства, а именно обоснованную ревность за измену мужа и немедленное сообщение о совершенном ею преступлении в милицию в качестве явки с повинной.

Затем имело место расторжение брака, и семьи Куликовых не стало. Куликов, обзлѐнный на свою пассию за то, что она его так опрометчиво, неосторожно, как теперь говорят, «подставила», к ней не вернулся. С работы он был уволен за аморальное повеление, да ещё со строгим выговором «с занесением» по партийном линии. (В советское время с этим делом было очень строго. Чуть что, жена в партком или завком – и мужик погорел.)

Добилась своего только Светлана, секретарша Куликова, которую жена его не выдала, не сказала, что именно она передала злополучное письмо. Она безжалостно наказала его за игнорирование им её женских чар.

Рассказанное мною было выяснено и подтверждено как в ходе следствия, так и судебного разбирательства, чем со мною и поделился следователь Красин Геннадий Петрович, когда привѐз в лабораторию материал для производства новой экспертизы.

ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Когда человек пьян, ему, как говорится, «море по колено». А у нас, в России-матушке, в настоящее время любителей привести себя в «отключку» путем приёма внутрь немереного количества «палёной» водки хоть пруд пруди.

Об одном таком профессиональном любителе заложить за воротник и о том, к чему это любительство его привело, я и постараюсь вам рассказать.

Ну почему бы ему после обильного водочно-винного и пивного коктейля не лечь, пусть даже под столом, и как следует не выспаться? Так нет же! Куда там!.. Он, видите ли, не какой-нибудь слабак, он пусть и не совсем трезвый, но дорогу видит и хоть сейчас сядет за баранку – и в путь!

Такие мысли роились в мозгу шофёра Кускова В. П. после того, как они с другом хорошо отметили окончание вывозки сахарной свёклы в одном из колхозов области. В наше время имела место практика откомандировывать на осенние сельхозработы с заводов шоферов с машинами для вывозки зерна, свёклы, картошки и проч. Студенты учебных заведений сентябрь вообще не учились, а все отправлялись «на картошку», а иногда прихватывали и октябрь.

Это был хоть и не узаконенный, а дополнительный «трудовой семестр», организуемый по указаниям партийных органов администрациями предприятий и учебных заведений. В последние годы такая практика «битвы за урожай» вошла в систему и повторялась из года в год.

Так этот «шоферюга» оказался в колхозе, откомандированный с какого-то завода вместе с машиной на вывозку сахарной свёклы с поля на приёмный свеклопункт. А кого обычно командировали на сельхозработы? Тех, кто и на заводе был не в рядах лучших рабочих: разгильдяев, пьяниц, прогульщиков, от которых всё равно мало толку на производстве.

Вырвавшись из-под присмотра семьи, коллектива, такие «работяги» давали волю своим пристрастиям.

Кусков В. П. по этой части характеризовался не лучшим образом. Набравшись «под завязку», он всё же сел за руль своей автомашины, уверенный в том, что он приедет в свою бригаду, где в общежитии и проживал. А до неё было ни много ни мало километров пять по разбитой просёлочной дороге.

Виляя из стороны в сторону, он с выключенными фарами мчался на полной скорости к своей цели. Впереди мелькнул неяркий свет, и Кусков почувствовал глухой стук от удара, какой-то скрежет, но продолжал жать на газ и мчался дальше от этого места. Подъехав к общежитию бригады, Кусков, не вылезая из кабины, повалился на бок и заснул на сиденьях, как на диване.

Рано утром, ещё до восхода солнца, его будто кто-то толкнул, и он, быстро проснувшись, сел и вспомнил глухой удар его машины на дороге. По-

чувствовав неладное, Кусков завёл машину, но нет, он не вернулся на то место посмотреть, что бы это могло быть, а рванул в г. Воронеж. Явился на завод как ни в чём не бывало и потребовал от администрации предоставить ему отгулы за якобы переработку на вывозке свеклы в колхозе. Получив своё, он безмятежно отдыхал.

А наутро на дороге между соседними бригадами колхоза был обнаружен труп молодого парня с валявшимся недалеко от него покорёженным велосипедом. Быстро позвонили в райотдел милиции, прокуратуру, и через полчаса работники этих органов были на месте. Место происшествия оцепили и приступили к его осмотру и осмотру трупа. Сразу же установили личность потерпевшего. Это был студент одного из вузов г. Воронежа Сапрыкин Валерий, который находился, как и его товарищи, на копке картошки в колхозе, ехал, как установили позже, на свидание к своей девушке, тоже студентке, которая со своими подругами находилась на сельхозработах, на уборке моркови. Жили девушки отдельно от ребят в том общежитии бригады, откуда мчался на своей машине Кусков. Кстати сказать, Валера Сапрыкин и его девушка Надя Полякова планировали после окончания «трудоового семестра» сыграть студенческую свадьбу. Однако вместо свадьбы были похороны любимого человека.

Но вернёмся на место происшествия. Следовательно, осматривая следы от протектора шин автомобиля, который, по его предположению, мог совершить наезд и сбить велосипедиста, обратил внимание на одну особенность рисунка протектора шины правого заднего колеса, который был повреждён, и она отпечаталась в следе в виде небольшого возвышения. Пройдя вдоль следа на расстояние примерно метров десять и тщательно изучив его, он увидел, что эта особенность повторяется неоднократно, причём расстояние одной особенности от другой одинаковое. Значит, пришёл к выводу следовательно, это не случайное, а закономерное проявление в следе повреждения рисунка протектора.

Тут же был изготовлен гипсовый слепок со следа протектора шины правого заднего колеса автомашины, имевшего особенность, которая заинтересовала следователя.

Измерением расстояния между двух отобразившихся в следе особенностей и путём несложных расчётов был определён внешний диаметр колеса автомобиля, участвовавшего в совершении данного дорожного происшествия, а по нему и рисунку протектора была выдвинута версия и о марке машины, оставившей след.

Методом опроса троих водителей, не уехавших пока на постоянное место работы, следователь узнал, что с ними работал ещё и четвёртый, некий Кусков Владимир Петрович, но они его со вчерашнего дня не видели. Сле-

дователь предположил, что Кусков В. П. мог быть причастен к совершению данного преступления.

Он прибыл на завод, где работал Кусков, и через администрацию вызвал последнего из его отгулов. В кабинете главного технолога завода провёл его первый допрос, на котором Кусков заявил, что да, действительно они с другом в честь окончания сельхозработ хорошо выпили и он даже у товарища заночевал, а утром, на свежую голову, отправился на машине восвояси, на завод.

Тогда следователь решил провести осмотр автомашины Кускова, которая стояла в автогараже завода. При изучении рисунка протектора шины правого заднего колеса автомашины следователь обратил внимание на его повреждение в одном месте в виде «выщербленности» одной детали протектора.

Взяв у Кускова подписку о невыезде, следователь представил на экспертизу автомобиль ГАЗ-51 покорёженный велосипед потерпевшего и гипсовый слепок части протектора, изготовленный на месте происшествия. Её производство было поручено двум отделам: нашему, трасолого-баллистическому, и отделу физико-химических исследований.

В нашем отделе экспертизу проводили старший эксперт Мовшин О. Г. и я. Перед нами был поставлен вопрос: «Не протектором ли шины правого заднего колеса автомобиля марки ГАЗ-51 № ВВП 42-38 на месте происшествия оставлен след, с которого изготовлен представленный на экспертизу гипсовый слепок?»

Перед экспертом физико-химического отдела Борисовой Л. Н. следователь поставил вопрос: «Имеются ли на передней части бампера автомобиля ГАЗ-51 № ВВП 42-38 частички краски голубого цвета, и, если имеются, то не являются ли они частичками краски, которой покрашен велосипед потерпевшего Сапрыкина В.?»

Нам для проведения сравнительного исследования следа протектора шины правого заднего колеса автомашины, с части которого был изготовлен представленный на экспертизу гипсовый слепок, с протектором шины правого заднего колеса автомашины Кускова необходимо было изготовить его экспериментальный след. Что и было сделано посредством проезда исследуемого автомобиля по песчаному грунту.

По экспериментально оставленному следу изготовили путём отливки гипсовый слепок с участка повреждённого протектора. Таким образом, сравнению между собой подвергались два следа, отображённые в гипсовых слепках: один след с места происшествия, второй – полученный экспериментально.

Их тщательное изучение, а также сравнение отобразившейся особенности повреждения части детали протектора с самим повреждением протектора показало их идентичность, что подтверждалось совпадением как общих признаков, так и мелких деталей: формы, размеров, количества, размещения, степени выраженности и др.

Завершив исследование и сравнение изучаемых объектов, мы пришли к однозначному положительному категорическому выводу о том, что след протектора шины правого заднего колеса автомобиля, обнаруженный на месте автодорожного происшествия, оставлен протектором шины правого заднего колеса автомобиля ГАЗ-51 № ВВП 42-38.

Тщательным осмотром бампера указанного автомобиля были обнаружены частицы краски голубого цвета, которые были сняты и подверглись также сравнительному аналитическому исследованию с применением эмиссионного спектрального анализа с голубой краской, снятой с рамы представленного на экспертизу повреждённого велосипеда, на котором ехал Сапрыкин В.

Результаты спектрального анализа и сравнения спектрограмм исследуемых частиц краски подтвердили совпадение элементного состава представленных на экспертизу сравниваемых объектов – частиц краски голубого цвета, снятых и с бампера автомобиля ГАЗ-51 № ВВП 42-38, и с рамы велосипеда. И в данном случае старший эксперт Борисова Л. Н. пришла к выводу о максимальном сходстве по своему химическому элементному составу сравниваемых между собой частиц краски, снятых с исследуемых объектов.

Следователь между тем допросил друга Кускова, с которым последний отмечал окончание вывозки на свеклопункт сахарной свеклы. Друг не стал его выгораживать, создавать ему алиби, а рассказал, что Кусков В. П. уехал от него поздно вечером, будучи в пьяном виде. На все уговоры остаться до утра, отоспаться не послушался, а сел за руль машины и укатил в свою бригаду.

«Значит, на допросе Кусков мне врал», – решил следователь.

Получив заключения двух экспертиз и изобличив Кускова во лжи, следователь изменил ему меру пресечения и заключил под стражу. Его ждало суровое наказание. Вот так Кусков В. П., поддавшись своей алкогольной страсти, загубил посредством автомобиля жизнь совсем ещё юного человека Валерия Сапрыкина и бездумно поломал свою собственную.

Я озаглавил этот рассказ «Источник повышенной опасности», но я имел в виду не автомобиль.

Таким источником повышенной опасности является во всех случаях не автомобиль или какое-либо другое транспортное средство, другая тех-

ника, вплоть до космической, а ЧЕЛОВЕК. Она в его руках является только орудием, средством превращения себя в источник сильнейшей повышенной опасности!

Сама по себе любая техника, даже оружие, до тех пор, пока её не коснулась рука человека, безжизненна, мертва, не одушевлена его эксплуатационным «гением». А если еще этот «гений» недостаточно квалифицирован, агрессивен или не в себе, каким был наш «герой», то именно он и будет представлять для окружающих настоящий источник повышенной опасности. И любая техника тут ни при чём.

Как видите, и в данном случае объективными, хотя и немыми свидетелями случившегося происшествия, подкрепившими живые свидетельские показания, явились опять-таки следы, которые «заговорили» благодаря экспертной науке и технике, а также квалифицированной практике.

Следователи и оперативные работники!

Я обращаюсь к вам, друзья мои: всегда ищите следы и иные вещественные доказательства при осмотре места происшествия, во время обыска, осмотра различных предметов, документов и других объектов, не проходите мимо «мелочей» – и они вознаградят ваши усилия по раскрытию и расследованию преступлений.

ЧЁРНАЯ ЗАВИСТЬ

Не зря говорят, что хороший сосед лучше дальней родни. Но когда он становится недругом, тогда вам придётся претерпеть от него множество всяческих подлостей.

О такой метаморфозе в дружеских отношениях между двумя соседями-пенсионерами Лукиновым и Сергучёвым я и хочу рассказать.

Познакомились они, а потом и подружились, когда оказалось, что их дачные участки располагаются рядом – межа к меже.

Прошло несколько лет их дружественных соседских отношений, пока в одну пасмурную, тёмную ночь не произошло то, что привело потом одного из них, Сергучёва В. П., на скамью подсудимых, а вина его была доказана не в последнюю очередь с помощью судебно-биологической экспертизы древесных объектов.

Но поведём свой рассказ в логической последовательности. Получив по шесть соток не очень плодородной земли, известные нам друзья-дачники принялись её облагораживать – выравнивать, удобрять купленным на колхозной ферме навозом и минеральными удобрениями.

Через год-полтора каждый из них построил на своём участке домик-дачку на две комнатки и кухню (совсем скромные по сравнению с возводимыми сейчас коттеджами в три этажа дворцового вида причудливой архитектурной формы) и посадил плодовые деревья (яблони, груши, косточковые), заложил ягодники, разбил грядки под различную зелень.

Ежегодно, приезжая весной на свои дачные участки, пенсионеры принимались за хозяйство и ревниво следили за успехами друг друга. Всё росло и развивалось прекрасно, особенно у Лукинова. Плодовые и косточковые сорта у него ежегодно и обильно плодоносили, не болели. Одним словом, радовали и хозяина, и его домашних.

У Сергучёва же поначалу тоже всё вроде бы шло нормально, однако плодоношение было нерегулярным и необильным, не то, что у Лукинова. А потом и вовсе начали засыхать отдельные деревья. Сергучёв ходил чернее тучи, почти ни с кем не разговаривал, и в его голову заползла сумасшедшая мысль: «А не Лукинов ли приложил к этому руку, навёл на его сад порчу?»

Лукинов, встречаясь с Сергучёвым, внешне тоже недоумевал, советовал соседу применить то одно, то другое, хотя в душе не склонен был огорчаться, принимать близко к сердцу чужие неудачи.

Постепенно их отношения стали вежливо-прохладными, и они практически перестали общаться. И тут Сергучёв задумал испортить настроение

Лукинову, но как? У того всё цветёт и благоухает, а его сад чахнет на глазах. Подвыпив, он решил заставить усыхать и сад Лукинова.

Дождавшись темноты ночи, Сергучёв осторожно перелез через изгородь, разделявшую их участки, и крадучись, с ножовкой в руке стал приближаться к стволам яблонь и груш. Присев на корточки, он начал почти у поверхности грунта опиливать стволы деревьев. Завершив свою чёрную работу, Сергучёв перелез обратно через изгородь и, удовлетворённый проделанным, повесил ножовку в сарай, где находился весь садовый инвентарь, затем тихо вошёл в домик и улёгся спать.

Наутро, как ни в чём не бывало, соседи занялись каждый своим делом. Всё шло как обычно. Сергучёв исподволь наблюдал за Лукиновым, чем тот занимается. А последний, ничего не замечая, опрыскивал свой сад от тли и других вредителей.

Прошла примерно неделя с той злополучной ночи, Лукинов стал приглядываться к кронам яблонь и груш и увидел, что с их листьями происходит что-то неладное: они привяли и стали желтеть по краям листовой пластинки. Он забеспокоился, принялся анализировать свои действия по уходу за садом и ничего не находил, что могло бы ему повредить. Тогда Лукинов стал тщательно осматривать свои деревья, особенно «больные», начиная с кроны и опускаясь до низа ствола. Каково же было его удивление, нет, ужас, когда он обнаружил почти круговые подпилы каждого ствола: трёх яблонь и двух груш. Он даже нашёл вокруг подпиленных стволов немного смешанных с землёй опилок. Его распирало возмущение и негодование. Лукинов сразу же догадался, что это дело рук его соседа Сергучёва.

Никому ничего не сказав, даже своей жене, что бы её не расстраивать, Лукинов направился к участковому инспектору, в зону обслуживания которого входил садово-огородный кооператив «Возрождение». Выслушав Лукинова, участковый посоветовал ему обратиться в отдел милиции к следователю с заявлением, что Лукинов и сделал. В качестве подозреваемого он указал своего соседа по даче Сергучёва.

Следователь Свиридов на другой день приехал в дачный посёлок и посетил дачу Лукинова. Осмотром с понятыми места происшествия убедился, что налицо имеются признаки преступления.

Получив у прокурора разрешение на производство обыска, следователь решил немедленно его провести. Придя на участок к Сергучёву, следователь его не застал. Сергучёв уехал в город, на даче была лишь его жена. Следователь представился и предъявил ей постановление на обыск, предложив показать садовый инвентарь. Жена безо всякого возражения, ничего не подозревая, по-

казала ему висевшую в сарае на стене ножовку и другой инвентарь. Следователь снял ножовку с гвоздя и осторожно вынес из сарая, попросил понятых и жену Сергучёва подойти поближе, расстелил на садовом столике газету и стал внимательно осматривать ножовку.

В двух местах между зубьями следователь обнаружил и кончиком ножа извлёк древесные опилки, а между щёчкой крепления полотна ножовки с ручкой, в щели, застрял кусочек коры, которой также был извлечён с помощью ножа. Добытые древесные остатки, снятые с ножовки, были упакованы и опечатаны, составлен протокол обыска, осмотра вещественного доказательства и его изъятия. Таким образом было положено начало предварительного следствия. Жене же Сергучёва следователь оставил на имя её мужа повестку для явки к нему.

На следующий день к следователю Свиридову явился вызванный повесткой Сергучёв. На вопрос следователя, его ли ножовка, лежащая на столе, Сергучёв ответил: «Да, моя». «Когда вы ей пользовались в последний раз?», – поинтересовался следователь. «Очень давно, пилил сосновые рейки для изгороди», – заявил, хотя и без особой убеждённости, подозреваемый.

«Вчера в присутствии понятых и вашей жены эта ножовка была мною тщательно осмотрена, – сказал следователь, – и между зубьями ножовки и между щёчкой в месте крепления её полотна с ручкой были обнаружены и изъяты несколько опилок и кусочек коры дерева. Все они находятся вот в этом пакете и будут направлены на экспертизу для установления породы дерева, от которого они были отделены при распиле. Осмотр ножовки и изъятие с неё опилок и кусочка коры отражено вот в этом протоколе, ознакомьтесь», – заключил следователь.

«Но я ничего не пилил. И если Лукинов считает, что это я подпилит ему яблони, то он напрасно так думает. Я тут ни при чём», – парировал Сергучёв. «А откуда вам известно, гражданин Сергучёв, что у вашего соседа Лукинова кем-то подпилены в саду деревья?», – немедля задал ему вопрос следователь.

И Сергучёв понял, что проговорился, но тут же нашелся и заявил, что, мол, об этом знают многие. На что следователь ответил: «Извините, Сергучёв, но о таком вандализме в дачном посёлке не знает пока никто, кроме вас. Отсюда вывод: эту чёрную работу проделали именно вы. Но окончательно это обстоятельство установит экспертиза. Прошу вас не отлучаться из посёлка. Ознакомьтесь и подпишите протокол допроса. Как только будет получено заключение экспертизы, я вас вызову».

Сергучёв тяжело поднялся со стула и, не сказав больше ни слова, медленно поплёлся к выходу из кабинета. С содроганием сердца он все дни ждал вызова к следователю. Следователь Свиридов позвонил нам в лабора-

торию и справился о том, сможем ли мы провести исследование древесных опилок на предмет определения породы дерева, имеются ли в лаборатории такие специалисты?

Ему ответил заведующий лабораторией, что теперь такой специалист в лаборатории работает и следователь может назначить биологическую экспертизу. Дело в том, что до того, как я начал работать в лаборатории, с вопросами об исследовании древесины обращались на кафедру анатомии и физиологии растений Воронежского лесохозяйственного института к профессору Раскатову П. Б. и он, идя навстречу правоохранительным органам, такие исследования проводил. Теперь этот вид экспертного исследования поручался только мне.

На экспертизу следователь представил ножовку Сергучёва, изъятые при её осмотре древесные опилки и кусочек коры дерева.

Передо мной были поставлены следующие вопросы: «К какой породе дерева относятся снятые с ножовки опилки и кусочек коры, лиственной или хвойной?», «Если к лиственной, то не является ли эта порода плодовым растением – яблоней или грушей?», «С какой части дерева были при распиле отделены представленные на экспертизу опилки и кусочек коры?»

Для меня эти вопросы были не новыми, так как изучая анатомию различных видов древесных и кустарниковых пород по основному курсу и занимаясь в научном студенческом кружке на кафедре у профессора Раскатова П. Б., я хорошо знал отличительные особенности анатомического строения их древесины и коры. К тому же в моём распоряжении был микротом для изготовления препаратов, биологические микроскопы, а также атлас-определитель древесных и кустарниковых пород, произрастающих в европейской части нашей страны.

Малые размеры исследуемого материала заставили меня очень осторожно и бережно отнестись и к их общему осмотру через лупу, и к детальному исследованию под биологическим стереоскопическим микроскопом. Я буквально препарировал эти объекты, изготовил биологические препараты и увидел под покровным стеклом, что по своей структуре и строению эти древесные объекты являются ни чем иным, как опилками лиственных пород дерева, более того, древесина и кора принадлежали ранее плодovому дереву, его стvоловой части.

И, как всегда, мною была изготовлена фототаблица препаратов внутреннего строения исследуемых объектов с увеличением в десятки раз через микроскоп, а также и равномасштабное фото для сравнения с изображениями из атласа-определителя.

На завершающем этапе исследования я подсказал следователю, что возможно провести и сравнительное изучение полученных результатов с образ-

цами древесных опилок и кусочков коры, взятых с поврежденных деревьев сада Лукинова. Следователь охотно откликнулся на моё предложение, так как дальнейшее исследование и сравнение углубляло и усиливало доказательственное значение результатов экспертизы.

Этим же днём он доставил требуемые образцы в лабораторию и дополнительно поставил передо мной вопрос: «Сходны ли по своему анатомическому строению и структуре представленные на экспертизу образцы опилок и кусочков коры, изъятые с повреждённых деревьев из сада Лукинова, с опилками и кусочком коры, снятыми с ножовки Сергучёва?»

С полученными от следователя для сравнительного исследования биологическими объектами – опилками и кусочками коры – я проделал все те же этапы их изучения, препарирования и микроскопического исследования, что и с исследуемыми опилками и кусочком коры, и убедился, что они имеют аналогичную структуру и строение с корой и с опилками, снятыми с полотна ножовки Сергучёва, о чём я и написал в выводах своего заключения.

Вызвав на допрос Сергучёва, следователь ознакомил его с заключением, хотя тот решил сам признаться в содеянном и без экспертизы. Изведя себя терзаниями совести, Сергучёв сокрушался и говорил, что его как будто бы чёрт попутал, особенно после того, как он привёл себя в опьянённое состояние: «Меня обуяла какая-то злость, чёрная зависть».

Ругал себя, однако дело сделано, и теперь придётся отвечать перед законом. Пытался, как он говорил следователю, за это время объясниться с Лукиновым, но тот не стал с ним и разговаривать.

Дело было передано в народный суд, который приговорил Сергучёва к трём годам лишения свободы условно с обязательной выплатой определённой суммы за причинённый ущерб, и Сергучёв вынужден был продать свою дачу, расплатиться с потерпевшим Лукиновым и уехать из кооператива «Возрождение». Видимо, совесть его всё-таки мучила.

Лукинову пришлось выкорчевать подпиленные Сергучёвым плодовые деревья и на их месте посадить купленные в плододопитомнике молодые саженцы яблонь и груш.

Да, всё же скверная это штука – чёрная зависть.

Однако с помощью экспертизы возможно не только изобличить лицо, совершившее преступление, но и доказать невиновность человека, подозреваемого в его совершении.

Как раз о таком случае и рассказываю я в следующей новелле, озаглавленной «Нет, не убийство!»

НЕТ, НЕ УБИЙСТВО!

На дворе стояла глубокая осень, предзимье. Давно была разрешена охота на кабанов, лисиц, зайцев и на таких пернатых, как глухари и рябчики.

Охотники, кто пошустрее и кто был посвободнее от работы, уже принесли домой охотничьи трофеи.

Решили поохотиться и двое земляков, проживающих в селе Подлесное, – Пичугин и Соломатин. Нельзя сказать, чтобы они были заядлыми охотниками, однако рыболовами страстными были. И однажды (дело было весной, на рыбалке) они, до этого не знавшие друг друга, встретились и поссорились так, что ссора переросла в драку из-за места ловли. Пичугин, придя первым на берег реки, занял место, на котором вроде бы постоянно рыбачил Соломатин. Он тут разбрасывал подкормку рыбкам, сделал скамеечку, чтобы не на корточках сидеть в ожидании клёва, для удилещ вбил два кольышка с рогатками и положил на них перекладину, чтобы удилещи были подняты над водой и их не приходилось постоянно держать в руках. Одним словом, Соломатин считал это прикормленное и благоустроенное место рыбалки своим.

До этого злополучного весеннего тёплого дня никто на его место не покушался со своими удочками. И вот пожалуйста, придя на речку и подходя к своему месту рыбалки, Соломатин увидел, что оно кем-то занято. Подошёл и даже не поздоровался, что, между прочим, среди рыбаков не бывает, не зря говорят: «рыбак рыбака видит издалека». А тут вдруг грубое обращение: «Прости, ведь это наглость – занять моё место», – сдерживая гнев, заявил Соломатин. И услышал в ответ: «А ты что, его купил? Так оно не продаётся. Оно такое же твоё, как и моё. У нас ещё частной собственности на речные берега нет».

Они уже стояли друг против друга, как петухи, готовые к серьёзному поединку. И он начался, когда Соломатин схватил Пичугина за лацканы пиджака и как следует потрянул, пытаясь оттеснить последнего от своего места рыбалки. Завязалась потасовка, в результате которой Соломатину пришлось отступить перед силой и ловкостью Пичугина.

Испытывая ненависть к наглецу, затаив злобу за обидную несправедливость, Соломатин, так и не порыбачив в этот раз, вернулся с рыбалки домой ни с чем, не считая фингала под глазом.

Их батальную схватку видели рыбаки с противоположного берега, и по селу разнеслась быстрая молва об этом событии. Однако после этого случая земляки не встречались, и никто больше не нарушал интересов другого на рыбалке. Всё вроде бы вошло в норму, и о когда-то случившемся стали забывать.

Настал сезон охоты, о котором было упомянуто в начале рассказа. И теперь уже знакомые нам не примирившиеся Пичугин и Соломатин, естественно, не уведомляя один другого, в одно и то же утро по свежавшему снежку отправились поохотиться. Ходили по лесу, не пересекаясь, без охотничьих собак, которых у них не было, и не встречаясь друг с другом. Всё их внимание было обращено на след зверей и птиц, шли они в надежде подстрелить хотя бы куропатку.

Так безрезультатно бродили они вдали друг от друга довольно долго. День приближался к обеду, а у них патронташи были полны и двуствольные ружья не произвели ещё ни одного выстрела. В лесу стояла бодрящая свежесть и девственная тишина, но... Когда Соломатин уже решил было возвращаться домой, он вдруг услышал одиночный выстрел и подумал: «Кто-то ещё убивает ноги, ему, может быть повезло больше, и он вернётся домой с трофеем». Разрядив ружьё, решил перекусить тем, что положила жена. И вдруг снова уже ближе раздался второй выстрел, и Соломатин, жуя на ходу, направился в сторону услышанного им выстрела.

Не пройдя и сотню метров, он был поражён увиденным на поляне: на боку лежал скорчившийся человек, около которого валялось ружьё, а чуть поодаль – окровавленный заяц. Подойдя ближе Соломатин не поверил своим глазам: лежавшим на снегу без признаков жизни оказался Пичугин. В области его живота, залитого кровью, через повреждённую выстрелом куртку, обильно сочилась кровь, окрашивая около трупа снег.

Нет, Соломатин не обрадовался увиденному, тому, что его обидчик так сурово наказан, а страшно испугался. Испугался того, что именно его будут обвинять в убийстве Пичугина, так как в селе все знали об их драке на рыбалке весной. Да и сам Соломатин как-то по пьянке угрожал Пичугину, что отмстит ему, как придёт время.

И вот оно пришло, но что теперь делать? Как ему доказать, что он, Соломатин, тут ни при чём? Ничего не трогая, он опрометью бросился бежать в село. Прибежав домой, первым делом рассказал обо всём, что обнаружил в лесу, своей жене Анне. А она, не раздумывая долго, заявила, чтобы он сейчас же сообщил об этом в милицию.

«Да ты что? Меня же сразу посадят, ты этого хочешь?», – отказывался её слушать Соломатин.

Однако несколько поостыв и поразмыслив, он вместе с женой пошёл в милицию и заявил о случившемся на охоте. Немедленно было сообщено и в прокуратуру, и оперативно-следственная группа, прихватив с собой Соло-

матина, судмедэксперта, выехала на место происшествия. Дорога заняла не более 20-ти минут. День уже перевалил за вторую половину, небо было безоблачно, стояла тихая погода, под ногами похрустывал снежок. Видимость была вполне достаточной, чтобы начать сразу же осмотр и трупа, и всей окружающей обстановки места происшествия.

Осмотром трупа установили, что тело без признаков жизни – мужчины среднего возраста (лет 40–45-ти), одетого в куртку серого цвета, в кармане которой находился охотничий билет на имя Пичугина Ивана Семёновича. Спереди в области брюшной полости зияла округлой формы рана с неровными краями и наибольшим диаметром 6–7 см. Вся передняя сторона куртки, рубашки и майки была обильно пропитана кровью. Вызвали по радиации машину скорой помощи, и труп потерпевшего тут же отправили в бюро судебно-медицинской экспертизы. Туда же была отправлена и тушка убитого зайца, предварительный осмотр которого позволил установить, что у него перебиты кости обеих задних конечностей.

Осматривая место происшествия, установили, что к тому участку поляны, где был обнаружен труп Пичугина, с диаметрально расположенных сторон вели следы обуви. «Вот эти следы мои, я шел с этой стороны», – пояснил Соломатин следователю.

Противоположную дорожку следов в отдельных местах пересекали, а в отдельных шли параллельно следы зайца и капли крови. Была выдвинута версия о том, что Пичугин, будучи кем-то ранен, дошёл до места, где его позднее обнаружили, и замертво упал.

Осмотром ружья, лежавшего на снегу, установили, что оба курка спущены, в патроннике каждого ствола находились гильзы с наколотыми капсюлями, которые были извлечены и упакованы вместе с ружьём для детального экспертного исследования.

Результаты осмотра погибшего Пичугина, тушки зайца, ружья и следов на месте происшествия позволили следователю Илюхину В. П. предположить, что Пичугин первым выстрелом только ранил зайца, а когда он стал от него убегать, теряя капли крови вдоль дорожки своих следов, Пичугин хотел его догнать и прикончить вторым выстрелом. Но тогда почему дробовой заряд от второго выстрела (ведь Соломатин слышал два выстрела) оказался в брюшной полости Пичугина? Кто в него стрелял? Следователь время от времени, осматривая место происшествия, изучающе поглядывал в сторону по-нуро стоявшего Соломатина, который всё время молчал.

Пока все выдвинутые версии и о самом событии, и о подозреваемом Соломатине, который мог быть причастным к гибели Пичугина, были не более

чем шаткими предположениями, требующими тщательной проверки и уточнения. По факту обнаружения трупа с огнестрельным ранением следователь возбудил уголовное дело.

Прежде всего им были назначены несколько экспертиз: судебно-медицинская – трупа Пичугина и тушки убитого зайца, а также биологическая по исследованию крови, изъятой с заячьих следов; судебно-баллистическая по исследованию ружья и боеприпасов и так называемая ситуационная, которая только внедрялась в практику экспертных исследований для решения вопроса о самом механизме исследуемого события – его начале, дальнейшем развитии и завершении.

Подготовив все необходимые вещественные доказательства, он вынес постановление о назначении баллистической, физико-технической и ситуационной экспертиз и представил в лабораторию ружья Пичугина, две стреляные гильзы, извлечённые из патронника при осмотре его ружья на месте происшествия, патронташ и одежду потерпевшего, полученную следователем в бюро судебно-медицинской экспертизы.

Перед нами, экспертами-криминалистами (была образована экспертная комиссия из трёх человек, в которую кроме меня вошли Мовшин О. Г. и Чупраков В. Н.), следователь поставил ряд непростых вопросов.

1. В технически исправном ли состоянии находится ружьё двуствольное №..., изъятое с места гибели Пичугина, и пригодно ли оно для стрельбы?

2. Возможен ли выстрел из данного ружья без нажатия на спусковые крючки (при падении с высоты и его ударе прикладом о землю)?

3. С какого расстояния был произведён выстрел в потерпевшего Пичугина?

4. Стреляны ли две гильзы, представленные на экспертизу, в ружье, изъятом с места убийства Пичугина?

5. Одинакова ли дробь, извлечённая из трупа Пичугина, из тушки убитого зайца и находящаяся в снаряженных патронах в патронташе погибшего Пичугина?

6. Как могли возникнуть и развиваться события на месте происшествия с учётом установленных объективных данных исследований судебно-медицинской, баллистической и физико-технической экспертиз по делу об убийстве Пичугина?

А между тем следователь Илюхин в ожидании наших заключений взял у Соломатина подписку о невыезде и дополнительно представил в наше распоряжение дробь, извлечённую из тела погибшего Пичугина и из тушки убитого зайца, а также выписку из заключения судебно-медицинской экспертизы.

В ней был вывод о том, что кровь, изъятая с дорожки заячьих следов, является кровью животного происхождения, а не человека. Этот вывод подтверждал версию следователя о том, что Пичугин, стреляя в зайца, лишь ранил его, а затем гнался за ним, чтобы прикончить. Это было очень важно для решения вопросов ситуационной экспертизы.

Логика поставленных перед экспертами вопросов подсказывала нам, что исследование необходимо начинать с оружия, с установления его конструктивного и технического качества. Как и требовалось по методике, оно было сфотографировано сначала в общем виде, произведён его тщательный осмотр. Это дало возможность установить, что ружьё достаточно старого образца, двуствольное, курковое, 16-го калибра, тульского завода изготовителя, по клеймам один ствол – «цилиндр», а второй – «получок». При осмотре внутренних стенок каналов стволов было установлено некоторое, хотя и незначительное их искривление, которое при внешнем осмотре практически не было заметно. Детально изучив тыльную торцовую часть приклада, мы обнаружили на его поверхности прилипшие частицы почвы, песчинки и растительные волокна. Всё это дало нам основание предположить, что прикладом ружья потерпевший мог попытаться добить зайца.

Следующим этапом изучения ружья, не разбирая его, был поиск ответа на вопрос, могло ли оно произвести выстрел без нажатия на спусковые крючки при поставленных в вопросе условиях. Для этого был осуществлён экспертный эксперимент. Ружьё было заряжено пустыми гильзами с вставленными в гнезда их шляпок капсюлями, взведены курки. После чего оно вертикально бросалось нами прикладом вниз на войлочный коврик, положенный на пол, с высоты от 70 до 100 см. При падении с высоты около одного метра произошёл накол одного из капсюлей, это случилось на третьей попытке экспериментального бросания ружья.

После этого ружьё было вновь заряжено и, взяв за стволы мы ударили им прикладом о коврик, имитируя удары по убегающему зайцу. Накол калошей в обеих гильзах происходил при каждом ударе.

Таким путём мы получили ответ на вопрос о техническом состоянии ружья. Оно было технически неисправно, и из него мог произойти выстрел без нажатия на спусковые крючки при описанных выше обстоятельствах. Это происходило, как мы установили, из-за значительного износа спускового механизма обоих замков.

Экспериментальной стрельбой из исследуемого ружья патронами, взятыми из патронташа Пичугина, в специально подготовленный манекен, одетый в старую куртку, было установлено, что исследуемое ружьё для стрель-

бы пригодно, несмотря на его неисправность. Стрельба осуществлялась с расстояния от 15 до 30 см. Сравнительным исследованием огнестрельного отверстия в одежде (куртке) потерпевшего с огнестрельным повреждением в одежде манекена, полученным экспериментальным путём при выстреле с расстояния 20 см, был установлен их практически аналогичный характер с огнестрельным повреждением в одежде Пичугина по форме (округлая) и размерам (5–6 см), что свидетельствовало о том, что выстрел, вероятнее всего, был произведён из ствола с конструктивной характеристикой «получок».

Получив в результате экспериментальной стрельбы гильзы со следами от ударов бойков на капсюлях, мы провели их сравнительное исследование под микроскопом МС-51 со следами на капсюлях гильз, извлечённых из ружья Пичугина на месте происшествия. При этом была установлена идентичность не только общих признаков сравниваемых следов по размерам, форме и степени отображения, но и, что очень важно, совпадение мелких деталей и их микроособенностей. Вывод напрашивался сам собой: выстрел в Пичугина был произведён из его же собственного ружья.

К исследованию дроби, извлечённой из трупа Пичугина, и дроби, которой были снаряжены патроны, находившиеся в его патронташе, была подключена и старший эксперт-физик Борисова Л. Н.

Общим осмотром и детальным исследованием под микроскопом МБС-2 сравниваемых дробовых зарядов было установлено их сходство по номеру, способу изготовления (фабричное литьё), цвету металла, степени твёрдости. Исследованием дроби с применением спектрального анализа элементного состава металла сравниваемой дроби была установлена его идентичность. На основании всего установленного комплекса совпадающих признаков мы пришли к выводу о том, что сравниваемая масса дроби относится к одной и той же партии дроби.

Оставалось решить последний вопрос ситуационной экспертизы, а именно ответить, что же произошло в действительности на месте происшествия, имело ли место убийство или это был несчастный случай?

Полученные нами и судебно-медицинской экспертизой результаты исследования всех объектов, представленных с места происшествия, позволили нам реконструировать обстоятельства гибели Пичугина.

Погибший Пичугин, будучи на охоте, из дробового ружья только ранил выстрелом обнаруженного зайца, который стал убегать от охотника, теряя по пути бегства капли своей крови. Пичугин стал его преследовать, намереваясь догнать. Второй выстрел он, по-видимому, решил не тратить, надеясь всё-таки зайца поймать и взять его без выстрела. Перехватив ружьё за ство-

лы, Пичугин упал, выронив ружьё на поляне, где его и обнаружил Соломатин, при падении произошёл выстрел...

Так возникла, таким путём развивалась и так печально закончилась ситуация на охоте.

А на селе уже все решили из-за настойчивых заявлений жены и родственников Пичугина, что его застрелил Соломатин, с которым покойный был в неприязненных отношениях и который заявил по пьянке, что он Пичугину отомстит.

Получив заключение криминалистической, судебно-медицинской, физико-технической и ситуационной экспертиз, следователь Илюхин прекратил возбуждённое им уголовное дело по факту гибели Пичугина на охоте из-за отсутствия события преступления. Сразу же было вынесено постановление об отмене меры пресечения в отношении Соломатина – подписки о невыезде.

Чтобы снять подозрение с Соломатина со стороны односельчан, следователь организовал публикацию в районной газете «Время» о случившемся на охоте, обо всём том, о чём я и попытался вам рассказать.

Вот так с помощью многосторонних и сложных исследований была установлена объективная истина по делу и снято необоснованное подозрение с Соломатина о якобы его причастности к гибели Пичугина.

Для эксперта, как и для следователя, суда, я в этом убеждён, превыше всего – установить объективную истину по уголовному делу, доказать или причастность, или непричастность подозреваемого, обвиняемого или подсудимого к совершению любого преступления. И если он будет действительно непричастен к преступлению, экспертиза поможет следствию, несмотря на кажущиеся улики и мотивы, снять с него необоснованные подозрения в совершении общественно опасного деяния.

Практика показывает, что у лица, подпадающего под подозрение в причастности к совершению преступления, которого на самом деле оно не совершало, значительно повышается доверие к экспертным исследованиям различных следов и других вещественных доказательств, а также и к специалистам, осуществляющим такие исследования с применением различных современных криминалистических и других методов и средств.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

3

ТРИ СТУПЕНИ ПОЗНАНИЯ

Публичная лекция перед студентами-первокурсниками

6

НЕМЫЕ СВИДЕТЕЛИ

Отдельные примеры из экспертной практики

Предисловие

11

Напрасные потуги

16

«Сладкое» дело

20

Ах, зубы, зубы...

24

Пороскопия – это серьёзно!

30

Бумеранг

35

Поцелуй по почте

40

Источник повышенной опасности

46

Чёрная зависть

51

Нет, не убийство!

56

Научное издание

БИБЛИОТЕКА СТУДЕНТА-ПЕРВОКУРСНИКА
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГУ

Самороковский Василий Михайлович

НЕМЫЕ СВИДЕТЕЛИ

Отдельные примеры из экспертной практики

Редактор *В. В. Сафонова*
Компьютерная верстка *Е. Е. Комаровой*

Подписано в печать 10.05.2023. Формат 70×100/16
Уч.-изд. л. 4,7. Усл. п. л. 5,2. Тираж 300 экз. Заказ 586

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3